

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 13, Номер 1

Январь–март 2023

Главный редактор
Лясников Н.В.

Совет журнала

Борисова А.А.
Борщ Л.М.
Городнова Н.В.
Иванова О.Э.
Камчатова Е.Ю.
Козырева Г.Б.
Костин К.Б.
Котилко В.В.
Лапаев Д.Н.
Лев М.Ю.
Логонова Н.А.
Петренко Е.С.
Петрова А.Т.
Тулупов А.С.
Тюрина Ю.Г.
Цветков В.А.
Щепакин М.Б.

**ECONOMICS & SOCIETY:
CONTEMPORARY MODELS OF DEVELOPMENT**

Volume 13, Number 1

January–March 2023

Содержание:

Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В.

Условия и факторы, детерминирующие распространение моделей совместного потребления в Российской Федерации и мировом сообществе

9-24

Кононова К.М.

Как санкции влияют на экономику страны?

25-32

Володина С.Г.

Особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса в условиях существующей парадигмы управления

33-46

Мосалов И.Е.

Трансформация социально-экономической эффективности функционирования организаций торговли в условиях цифровизации

47-60

Коноваленко И.Е., Верников В.А.

Качественная обработка первичных документов и организация первичного учета

61-72

Юзвович Л.И.

Рецензия на монографию «Стратегическое поведение акторов ювелирного рынка в условиях неопределенности внешней среды» (Москва, 2022)

73-75



ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

**ECONOMICS & SOCIETY:
Contemporary Models of Development**

Том 13 • № 1 • Январь–март 2023
Volume 13 • Issue 1 • January–March 2023

The «**Economics & Society: contemporary models of development**» journal presents papers that were the result of both initiative and planned scientific research of economists and sociologists, scientists and practitioners. The published works are united by a scientific view on the studied problems and aspects of the life of our society, our social reality.

IMPRINT:

ISSN: 2949-2203 (online)

DOI 10.18334/ecsoc

Frequency: quarterly

PUBLISHER:

PRIMEC Publishers, Russia
117405, Moscow, Gazoprovod st., 4B

+7 495 648 62 41

<https://1economic.ru>

info@1economic.ru

MANAGING EDITOR:

Svetlana Lebedeva

Lebedeva@1economic.ru

For authors:

Information for authors is available on 1economic.ru

В журнале «ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: современные модели развития» представлены статьи, явившиеся результатом как инициативных, так и плановых научных изысканий экономистов и социологов, ученых и практиков. Публикуемые работы объединяет научный взгляд на изучаемые проблемы и аспекты жизнедеятельности нашего общества, нашей социальной действительности.

Журнал рассчитан на исследователей, аналитиков и практиков во всех сферах экономики и социологии, а также широкий круг читателей, интересующихся проблемами отечественного и зарубежного социально-экономического развития.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:

ISSN: 2949-2203 (online)

DOI 10.18334/ecsoc

Свидетельство о регистрации СМИ:

ЭЛ № ФС 77-84815 от 17.02.2023

Выпускается ежеквартально

ИЗДАТЕЛЬ:

Первое экономическое издательство,

Россия

117405, Москва, ул. Газопровод, 4Б, А070

+7 495 648 26 41

<https://1economic.ru>

info@1economic.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Лебедева Светлана Алексеевна

Lebedeva@1economic.ru

Информацию см. в конце журнала

Подробные рекомендации для авторов доступны на сайте 1economic.ru

Адрес для отправки статей: ecsoc@1economic.ru

Editorial board

Editor

Lyasnikov, Nikolay – Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Editorial board

Borisova, Alena – Novosibirsk State Technical University (Russia)

Borshch, Lyudmila – Krym Federal University n.a. Vernadsky (Russia)

Gorodnova, Natalya – Ural Federal University (Russia)

Ivanova, Olga – South Ural State Pedagogical University (Russia)

Kamchatova, Ekaterina – State University of Management (Russia)

Kostin, Konstantin – Saint-Petersburg State University of Economics (Russia)

Kotilko, Valeriy – Council on Productive Force Studies (Russia)

Kozyreva, Galina – Karelia science center of Russian academy of sciences (Russia)

Lapaev, Dmitriy – Nizhny Novgorod State Technical University (Russia)

Lev, Mikhail – Institute of Economics of Russian Academy of Sciences (Russia)

Loginova, Natalya – Russian Customs Academy (Russia)

Petrenko, Elena – Russian Plekhanov University of Economics (Russia)

Petrova, Aida – Sibirian Federal University (Russia)

Shchepakina, Mikhail – Kuban State University of Technology (Russia)

Tsvetkov, Valeriy – Institute of Market Problems of Russian Academy of Science (Russia)

Tulupov, Aleksandr – Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Tyurina, Yuliya – Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia)

Главный редактор

Лясников Николай Васильевич – главный научный сотрудник Института проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Совет журнала

Борисова Алена Александровна – заведующий кафедрой менеджмента Новосибирского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Борщ Людмила Михайловна – профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, доктор экономических наук, профессор (Россия, Симферополь)

Городнова Наталья Васильевна – профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности Уральского федерального университета, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Иванова Ольга Эрнстовна – профессор кафедры экономики, управления и права Южно-Уральского государственного педагогического университета, доктор филологических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Камчатова Екатерина Юрьевна – заведующий кафедрой управления инновациями Государственного университета управления, доктор экономических наук, доцент (Россия, Москва)

Козырева Галина Борисовна – ведущий научный сотрудник отдела институционального развития регионов Института экономики Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор (Россия, Петрозаводск)

Костин Константин Борисович – профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Котилко Валерий Валентинович – главный научный сотрудник Совета по изучению производительных сил Министерства экономического развития Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Лапаев Дмитрий Николаевич – заведующий кафедрой «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, доктор экономических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Лев Михаил Юрьевич – ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, кандидат экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Логинова Наталья Анатольевна – профессор кафедры экономики таможенного дела Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Петренко Елена Степановна – профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Петрова Аида Талытовна – заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Сибирского федерального университета, доктор экономических наук, профессор (Россия, Красноярск)

Тулупов Александр Сергеевич – заведующий лабораторией Института проблем рынка Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Тюрина Юлия Габдрашитовна – профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент (Россия, Москва)

Цветков Валерий Анатольевич – директор Института проблем рынка Российской академии наук, член – корреспондент РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Щепакин Михаил Борисович – заведующий кафедрой маркетинга и бизнес-коммуникаций Кубанского государственного технологического университета, доктор экономических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Table of Contents

Volume 13 • Issue 1 • January–March 2023

Lyasnikov N.V., Mileschina O.Yu., Lyasnikova Yu.V.

Conditions and factors determining the spread of sharing consumption models in the Russian Federation and the global community 9-24

Kononova K.M.

How do sanctions affect the country's economy? 25-32

Volodina S.G.

Peculiarities of fishery organizations under the existing management paradigm 33-46

Mosalov I.E.

Transformation of socio-economic efficiency of commercial organizations amidst digitalization 47-60

Konovalenko I.E., Vernikov V.A.

Quality processing of primary documents and organization of primary accounting 61-72

Yuzvovich L.I.

Review on the monograph "Strategic Behavior of Jewellery Market Actors in Conditions of Uncertainty in the External Environment" by Kelchevskaya N.R., Pelymskaya N.R. (Moscow, 2022) 73-75

Содержание

Том 13 • Выпуск 1 • Январь–март 2023 г.

Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В.

Условия и факторы, детерминирующие распространение моделей совместного потребления в Российской Федерации и мировом сообществе..... 9-24

Кононова К.М.

Как санкции влияют на экономику страны?..... 25-32

Володина С.Г.

Особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса в условиях существующей парадигмы управления..... 33-46

Мосалов И.Е.

Трансформация социально-экономической эффективности функционирования организаций торговли в условиях цифровизации..... 47-60

Коноваленко И.Е., Верников В.А.

Качественная обработка первичных документов и организация первичного учета 61-72

Юзвович Л.И.

Рецензия на монографию "Стратегическое поведение акторов ювелирного рынка в условиях неопределенности внешней среды" (Москва, 2022) 73-75



ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 13 ● Номер 1 ● Январь–март 2023

ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development



Первое
экономическое
издательство

Условия и факторы, детерминирующие распространение моделей совместного потребления в Российской Федерации и мировом сообществе

Лясников Н.В.¹, Милешина О.Ю.¹, Лясникова Ю.В.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

² Московский государственный областной университет (МГОУ), Мытищи, Московская область, Россия

АННОТАЦИЯ:

Шеринговая экономика (sharing-экономика) – социоэкономическая система, основывающаяся на совместном пользовании физическими и человеческими ресурсами. Данная система охватывает следующие родственные понятия: совместное потребление (англ. collaborative consumption) и сетевая экономика (англ. mesh economy). Таким образом, можно выделить несколько терминов, отражающих систему отношений на рынке: совместное потребление, шеринговая экономика, peer-to-peer, сетевая экономика, экономика совместного использования, экономика совместного участия. Выводы: особенность шеринговой экономики заключается в том, что это не модель «бизнес – потребитель» (B2C), а модель P2P (Peer-to-Peer), предполагающая обмен услугами и товарами между людьми. Традиционные отношения между покупателями и продавцами были переосмыслены.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модели совместного потребления, шеринговая экономика

Conditions and factors determining the spread of sharing consumption models in the Russian Federation and the global community

Lyasnikov N.V.¹, Mileschina O.Yu.¹, Lyasnikova Yu.V.²

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

² Moscow Region State University, Russia

Введение

Стремительное развитие цифрового общества и экономики, жесткая конкуренция между организациями в виртуальном пространстве – все это оказало серьезное влияние на возникновение новых моделей бизнеса и их развитие.

Первый стимул к развитию шеринговой экономики (или экономики совместного потребления) был сделан более десятилетия назад.

Немалую роль сыграли потрясения в экономике, подтолкнувшие людей к большей экономии на услугах и товарах. Нельзя не упомянуть о значении информационных и телекоммуникационных технологий (возникновение интернета, снижение стоимости электроники, популяризация онлайн-сообществ по интересам и их развитие). Благодаря интернет-сообществам по интересам, разработавшим собственные правила игры и систему модерации, повысилось доверие между пользователями. Они стремятся к максимальному упрощению обмена между людьми различными вещами (жилой недвижимостью, собственным транспортом, прочими объектами).

Перспективы довольно заманчивы: небольшое количество работников (от двух человек), минимальный размер стартового капитала, отсутствие необходимости в офисе. Шеринговая экономика предполагает реализацию избыточных ресурсов путем обмена, аренды и продажи для получения социальных и материальных выгод.

Под экономикой совместного участия подразумевается такая экономическая модель, при которой люди арендуют или занимают активы, принадлежащие другим [2] (Veretennikova, 2021). В основном модель шеринговой экономики (экономики совместного участия) используется при высокой цене на активы и их непостоянном использовании [19].

Совместным потреблением предполагается такая экономическая модель, в которой и сама собственность, и доступ к ней разделены между организациями, людьми и стартапами, что повышает эффективность рынка, обеспечивает создание новых услуг, продуктов и развивающегося бизнеса [20].

ABSTRACT:

Sharing economy is a socio-economic system based on the joint use of physical and human resources. This system covers the following related concepts: collaborative consumption and mesh economy. Thus, several terms can be distinguished that reflect the system of relations in the market. They are as follows: joint consumption, sharing economy, peer-to-peer, network economy, etc. The peculiarity of the sharing economy is that it is not a business-to-consumer (B2C) model, but a peer-to-peer (P2P) model, which involves the exchange of services and goods between people. The traditional relationship between buyers and sellers has been rethought.

KEYWORDS: sharing consumption models, sharing economy

JEL Classification:

Received: 12.12.2022 / Published: 31.03.2023

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Lyasnikov N.V. (acadra@yandex.ru)

CITATION:

Lyasnikov N.V., Milesheina O.Yu., Lyasnikova Yu.V. (2023) Usloviya i faktory, determiniruyuschie rasprostraneniye modeley sovmnestnogo potrebleniya v Rossiyskoy Federatsii i mirovom soobschestve [Conditions and factors determining the spread of sharing consumption models in the Russian Federation and the global community]. *Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya*. 13. (1). – 9–24. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.116989](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.116989)

Экономика совместного потребления, выступая в качестве социально-экономической системы, охватывает: совместное создание, совместное производство, торговлю, доставку, потребление услуг и товаров разными компаниями и людьми. Данная система может принимать разные формы, нередко используя информационно-коммуникационные технологии с целью расширения возможностей корпораций, людей, правительств, некоммерческих структур, предоставляя информацию, позволяющую распределить, повторно или совместно использовать избыточные мощности в услугах и товарах [21].

Результаты исследования

В настоящее время технологии превратились в основу для возникновения экономики совместного потребления, сделав ее выгодной с точки зрения экономики, так как происходит сокращение расходов на заключение договоров, дополнительных соглашений и поиск новых клиентов. Несмотря на высокую значимость данного фактора, в качестве предпосылки развития шеринговой экономики выступает синергия технологических, экономических и социальных факторов [7, 15] (Kireeva, Zavyalov, Zavyalova, Saginova, 2021; Fedorova, 2022).

При рассмотрении различных понятий экономики совместного потребления выявлено, что в существующих толкованиях нет кардинальных различий. Разработанные к настоящему моменту толкования только дополняют друг друга. Экономика совместного потребления рассматривается некоторыми авторами в качестве рынка, на котором размещена сеть лиц, совместно использующих либо обменивающихся нечасто используемые активы (услуги, товары) за нематериальное или материальное вознаграждение.

В качестве своеобразной особенности модели шеринговой экономики выступает сочетание социального эффекта с получением прибыли. В некоторых случаях деятельность организаций с бизнес-моделями шеринговой экономики нацелена исклю-

ОБ АВТОРАХ:

Лясников Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор Института управления и регионального развития (acadra@yandex.ru)

Милешина Ольга Юрьевна, зам. директора института управления и регионального развития (milesшинаou@gnepa.ru)

Лясникова Юлия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В. Условия и факторы, детерминирующие распространение моделей совместного потребления в Российской Федерации и мировом сообществе // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 9–24. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.116989](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.116989)

чительно на получение социального эффекта (иногда даже без получения материальных выгод).

На современном этапе шеринговая экономика обеспечивает создание ценности следующими способами:

- путем предоставления другим возможности пользоваться квартирами, машинами, другим имуществом, являющимся «мертвым капиталом» для собственника (т. е. речь идет об активах, эксплуатируемых не в полной мере);

- путем увязывания многообразия продавцов и покупателей, стимулируя предложение и спрос, обеспечивая повышение конкурентоспособности на рынке, улучшая отраслевую специализацию;

- путем снижения издержек на поиск покупателей, контроллинг, ведение переговоров, расширение объемов торговли и сокращение операционных расходов;

- путем объединения отзывов от производителей товаров, поставщиков услуг и потребителей, что приводит к уменьшению проблематики асимметричности информации. Потребители следят за своим поведением, так как тоже желают получить положительные отзывы;

- путем предложения «обхода» закона, регулирующего деятельность настоящих производителей, позволяющего поставщикам генерировать ценность для потребителей, в течение долгого времени не получавших услуг и товаров высокого качества в связи с законодательными барьерами, что делает услуги и товары недостаточно эффективными и не соответствующими стандартам через регулятивную форму защиты [9] (*Koopman, Mitchell, Tierer, 2015*).

Вышеуказанные факторы способны обеспечить улучшение благосостояния потребителей, предложение инноваций, обеспечение более широкого выбора, более широкой дифференциации услуг, лучших цен и более качественных услуг.

Шеринговая экономика – уникальная система, охватывающая весь спектр услуг и товаров. При формировании и реконструкции уже действующей модели бизнеса должны приниматься во внимание базовые характеристики услуг и товаров экономики совместного участия, отраженные в *таблице 1*.

Исходя из характеристик услуг и товаров, выделяются следующие основные секторы шеринговой экономики:

1. Совместное финансирование:

- peer-to-peer кредитование (Lending Club, Prosper, Zopa);

- краудфандинг (Спильнокошт, Kickstarter).

2. Совместное использование СМИ (Earbits, Sound Cloud, Spotify, Wix, Amazon Family Library).

3. Совместное использование или покупка товаров (OLX, Poshmark, Snap Goods, Neighborgoods).

4. Совместное использование помещений для офисов (Desksurfing, Open Desk, Liquid Space).

Таблица 1

Характеристика товаров и услуг экономики совместного потребления

Характеристика	Товары и услуги		
	Совместное использование	Потенциальное совместное использование	Наименее вероятное совместное использование
Общее/персональное потребление	Общее	Общее	Персональное
Цена	Дорого	Дешево	Дешево
Срок использования	Долгий обиход	Долгий обиход	Короткое потребление
Частота использования	Редко	Редко	Часто
Причины использования	Удобство / предмет роскоши / необходимо	Удобство / предмет роскоши / необходимо	Необходимо
Локация	Рядом	Рядом	Удаленный доступ

Источник: составлено авторами по Tvede, Wanning J. / Wanning J. Tvede, M. Christensen. Business models in the Sharing Economy. – URL: http://studenttheses.cbs.dk/bitstream/handle/10417/5738/Julie_Wanning_Tvede.pdf?sequence=1 (access date: 06.07.2019).

5. Совместное использование домов и квартир как отелей:

- пребывание за разделенную арендную плату (Airbnb);
- бесплатное пребывание (Couch Surfing).

6. Совместное использование транспорта:

- одалживание авто у собственника (Zipcar, Getaround);
- совместное пользование авто, пользование услугами со стороны водителя (Lyft, Sidecar, Uber, BlaBlaCar).

Приведенная классификация – сжатое и краткое отражение проникновения шеринговой экономики в повседневную жизнь. Шеринг-экономика достаточно быстро смогла влиться во многие современные отрасли, продолжая расширять спектр своей деятельности. В 2015 году шеринговая экономика получила по своим основным секторам доход в размере 15 млрд долларов США. Планируется, что в 2025 году ключевые отрасли шеринговой экономики смогут создать доход более 335 млрд долларов США.

В исследованиях PwC отмечается, что около 78% потребителей полагают, что модель шеринг-экономики приводит к сокращению расходов. Исследователями были определены базовые критерии привлекательности шеринговой экономики:

- удобный доступ (28%);
- широкий выбор (32%);
- наилучшая цена (56%).

Шеринговая экономика способствует улучшению окружающей среды за счет совместного использования и потребления уже существующих активов и благ; образования ощущения причастности к обществу; создания новых связей; получения дохода от использования пассивных активов; сокращения расходов и приобретения доступа к дорогостоящим товарам [8] (*Kleshcheva, 2017*).

Экономикой совместного потребления учитываются интересы ключевых аспектов стабильного развития (экология, социальная сфера, экономика). Это обстоятельство дает основания говорить о том, что такие организации получают три вида эффектов:

- социальный эффект (обеспечение потребностей населения);
- экономический эффект (доход);
- экологический эффект (изменение потребительских привычек людей, снижение уровня использования природных ресурсов).

На современном этапе в качестве определяющих черт выступают глубокие и стремительные преобразования всех аспектов экономической и социальной жизни, обусловливаемые колоссальными культурными и социальными сдвигами, а также фундаментальными инновациями технологического характера. В своей совокупности эти черты обусловили начало новой эры глобального транзита, обусловленной переходом к принципиально новой мировой экономике, характеризующейся устойчивым развитием в органическом сочетании с природой, являющейся инклюзивной, основанной на гуманитарных дисциплинах и знаниях [1, 10] (*Afanasev, 2022; Kostin, Khomchenko, 2021*). В экономике совместного потребления люди рассматриваются не только в качестве рабочей силы и фактора производства, а как одна из важнейших целей развития.

В условиях глобального масштабного перехода Российская Федерация пока еще находится в начальной фазе. При этом во многих странах экономика находится на «переходном» этапе. Но только не в том смысле, который был принят в 1990-е годы (переход к экономике рынка), а в смысле создания принципиально новой структуры экономики. Данное изменение не является безболезненным и простым процессом, развивающимся постепенно и равномерно, создавая всем равные гарантии успеха и возможности. Напротив, данный процесс характеризуется чрезвычайной конфликтностью и противоречивостью, отсутствием альтернатив и полной неопределенностью реверсивных и поступательных тенденций, с каждым годом только приумножающихся. Скорее всего, на авансцену мирового развития вскоре выйдут

новые лидеры, которые смогли лучше всего овладеть и освоить новейшие технологии и новые принципы организации экономической и социальной деятельности. В результате будут достигнуты более эффективные ответы на ожидания общественности. Такой переходный процесс приводит к возникновению больших проблем для всех стран мира без исключения. Вероятно, в будущем произойдет деградация неинновационных и недостаточно эффективных экономик, не способных отыскать ответы на данные вызовы.

Увеличение уровня сложности современного мира – одна из его основных особенностей. В результате этого создаются дополнительные трудности и проблемы в понимании его как чего-то цельного. Переходная стадия мирового развития от порядка, функционировавшего продолжительное время, до хаоса (беспорядка), а затем от беспорядка – к новому порядку, неслучайно обозначается термином «Эпоха большой трансформации». В такие периоды одновременно происходят различные процессы, разрушаются старые, возникают и развиваются новые структуры, развивающиеся согласно законам самоорганизации. В течение этого периода происходит усиление потребности в новой философской социальной методологии, так как функционирующий в настоящее время категориальный аппарат утрачивает свою релевантность в результате изменения сущности большинства понятий. В такой переломный и сложный период цивилизационного развития происходит становление нашего государства, развитие его уникальной модели политической и социальной жизни.

В качестве своеобразной критической точки для мировой обществоведческой мысли стали процессы общественных преобразований в государствах бывшего Советского Союза. Они обусловили необходимость в пересмотре и обновлении большинства ранее существовавших научно-теоретических концепций, оказавшихся неспособными охватить и объяснить многоаспектные, противоречивые и неоднозначные преобразования на постсоветском пространстве. С 1990-х годов ключевые направления в изучении данных процессов развивались в контексте теорий и концепций социальной эволюции, демократического транзита и модернизации, главным отличием которых выступали идеи прогресса и поступательного развития, а также представлений относительно векторного характера изменений в обществе. Практика общественных изменений в обществе стран постсоветского пространства (в т. ч. в Российской Федерации) наглядно свидетельствует о том, что это открытый процесс, не имеющий готового ответа, прочно связанный с глобальными мировыми тенденциями.

Для государств, совершивших за последние 25 лет переход к экономике рынка, в глобальном контексте структурных фундаментальных преобразований в экономике открыты беспрецедентные возможности, но и довольно внушительные риски. Реализация возможности при успехе вырваться в лидеры на мировой арене, как это имеет место в случае с такими странами, как Республика Корея, Китай, страны

Восточной Азии, требует целенаправленной государственной политики развития и инноваций на всех уровнях общества. Большинство рисков сопряжены с потенциальными ошибками, а также с отсутствием надлежащей реакции общества, бизнес-элит и власти на новые требования времени.

При переходе к рыночной экономике и рыночным отношениям государственная политика России предстала перед масштабными задачами реформирования институтов общества и создания новых структур организации и регулирования экономической и общественной деятельности. К большому сожалению, такие задачи и в настоящее время разрешены в России далеко не самым лучшим образом – с институциональными деформациями и искажениями. Результатом стало усиление институциональной архаики и торможение важных изменений.

Сама важность институциональных аспектов преобразований, а также его преобладающая роль среди всей совокупности проблем экономических реформ породили некое отождествление понятий «институциональные преобразования» и «структурные реформы». Это важнейшая принципиальная ошибка.

Необходимо обратить особое внимание на тот факт, что в глобальной экономической истории значительные технологические и структурные сдвиги практически никогда не происходили на основании постулатов современного неолиберализма с его апологией принципов рыночного саморегулирования и экономического равновесия. Именно по той причине, что кардинальные технологические изменения приводят к серьезным структурным сдвигам во всех аспектах экономической и социальной деятельности, можно говорить о некотором равновесии в системе. Следует сказать и о том, что рыночное саморегулирование в связи с недостаточностью определенности в действиях рыночных параметров в периоды кризиса не функционирует. В подобные периоды без активной государственной и межгосударственной политики развития, способной согласовывать и координировать мегатренды и основные тренды таких структурных преобразований, экономика любого государства может перестать быть эффективной.

Наивными являются представления о том, что массовые агенты свободного рынка могут корректно интерпретировать и идентифицировать инновационные процессы, возникающие в связи с распространением новых технологий в то время, когда даже у специалистов нет однозначного ответа на вопросы относительно возможных последствий распространения различных технологических инноваций. Такие технологические структурные преобразования должны выступать в качестве объектов квалифицированного постоянного научного анализа и мониторинга, реальное профессиональное выполнение которого возможно только при условии проведения стратегически ориентированной научно-технологической и экономической политики. Но для проведения такой политики необходимо отказаться от постулатов привязки категорий «структурные реформы» и «структурные изме-

нения» исключительно к параметрам классической макроэкономической политики или институциональной среды.

В 1990 годы мировая экономика достигла вершины в развитии процессов глобализации. Несмотря на явный срыв в виде известного азиатского кризиса, произошедшего в 1997–1998 годах, быстро переросшего границы Восточной Азии, распространившегося во многих регионах и странах (в т. ч. в России и других странах бывшего СССР), она на рубеже XX–XXI веков казалась довольно прогрессивной и прочной. На фоне масштабного распространения глобализационных процессов стремительно формировались компоненты инновационной экономики, базирующейся на информационных знаниях и технологиях. Неслучайно именно в это время в Соединенных Штатах, лидирующих в области мировых технологических инноваций, возник такой новый термин, как новая экономика¹ [6] (*Kastels, 2000*).

Несмотря на то, что понятие «новая экономика» ассоциировалось в первую очередь с чрезвычайно масштабным распространением международных коммуникаций (мобильной связи и интернета) и персональных компьютеров, его содержание было гораздо более широким и означало коренные преобразования в методах организации повседневной жизни граждан и бизнеса.

Обвал высокотехнологичных рынков в Соединенных Штатах в 2001 году показал ограниченный характер данных процессов, отдельные компоненты которых в своем развитии явно опережали необходимые и поддерживающие изменения системного характера в общеэкономических структурах, экономических и общественных отношениях. Кроме того, существенный подъем ИКТ-сферы в 1990 годы был не только предвестником новой волны технологического обновления (длинная Кондратьевская волна), но и апофеозом волны инноваций, которая распространилась еще в 1970-х годах.

В период 2001–2007 гг. обнаружили некоторые важнейшие тренды и тенденции.

Первый тренд – смещение акцентов в экономической политике Соединенных Штатов (ведущей державы мира) из сектора высоких технологий на прирост недвижимого имущества. Этот тренд был основан на неконтролируемой экспансии ипотечного кредитования. Данный процесс привел к быстрому нарастанию цен на недвижимое имущество, которые отрывались от реальной основы и, по сути, означали разрастание массы фиктивного капитала.

¹ Более подробно с этими сдвигами можно ознакомиться в ряде публикаций всемирно известных специалистов, в частности: М. Кастельса и Дж. Стиглица (Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под науч. ред. О. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. (оригинальное издание: Castells Manuel. The Information Age: Economy, Society and Culture, vol. 1–3. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996–1998); Joseph E. Stiglitz. The Roaring Nineties: A New History of the world's Most Prosperous Decade. – New York: Norton, 2003. – P. xxxiv, 379 (Стиглиц, Дж. Ревущие девяностые. Семена развала: пер. с англ. – Москва: Современная экономика и право, 2005. – 424 с.).

Второй тренд – определение последовательного нарастания экономической роли ареала государств (особенно лидеров – Бразилии, Индии и Китая). Это оказало стимулирующее воздействие на спрос и привело к существенному росту на энергетические носители, продовольствие и металлы.

Третий тренд – дрейф России от западного мира (к которому Российская Федерация формально присоединилась путем вхождения в G8 в 1997 году). Неслучайно Российская Федерация превратилась в основного инициатора формирования альтернативного глобального форума, противостоявшего бы ведущей «Семерке» развитых западных стран. Данной структурой стало учреждение в 2006 году новой группировки БРИК (Бразилия, РФ, Индия и Китай), которая в 2011 году превратилась в БРИКС после включения ЮАР.

Вышеуказанные тренды были наложены на процессы стремительного распространения процессов глобализации, в особенности в части механизмов финансовализации и финансовой глобализации товарного рынка. Они интенсифицировали разрастание внутренних противоречий внутри глобальной мировой экономики. В качестве результата накопления таких противоречий стал глобальный мировой кризис 2008–2009 гг., являвшийся наиболее глубоким со времен Великой депрессии 1929–1933 гг. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. довольно быстро перерос с ипотечного кризиса в Соединенных Штатах в глобальный финансово-экономический кризис, а через некоторое время он и вовсе стал общим экономическим кризисом. Он выявил ряд фундаментальных недостатков глобального финансово-экономического капитализма, выстроенного на неолиберальных принципах, показав, что способен с легкостью превратиться из фактора экономического роста в фактор разрушения [3, 4, 11, 13, 14] (*Attali Zhe, 2009; Stiglits, 2010; Raykh, Dolan, 2010; Stiglits, 2011; Soros, 2010*).

Главный его результат состоит в том, что кризис обнаружил несостоятельность глобальной экономики развиваться дальше в своем прежнем направлении и старой структуре. Не потому, что инерционное развитие невозможно в принципе либо серьезно осложнено (напротив, с позиции краткосрочной эффективности, такое развитие может выглядеть даже более привлекательным, ведь дает возможность избегать рискованных инвестиций в инновационные технологии), а потому, что кризис выступил в качестве повода для серьезных размышлений среди бизнес-элиты и мирового политикума. Результатом таких размышлений стало осознание того, что идти дальше старым путем – значит, нарываться на увеличивающиеся риски глобальной финансово-экономической катастрофы, точнее – глобального социально-экономического коллапса со всей совокупностью непредвиденных последствий геостратегического характера.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. серьезно отличался от обычных кризисов, которые с XIX века время от времени происходят в рамках привычных экономических циклов, касаются обновления капитала, а также связаны

с тем, что накладываются на более продолжительные волновые процессы, которые происходят в мировой экономике. Именно глобальный мировой кризис привел к изменению форм ведения и структуры экономической деятельности. Имеются в виду не только ограниченные возможности предстоящего стремительного экономического роста на основе усиления нагрузки на природу (усиливающаяся угроза истощения природных ресурсов, традиционных энергетических носителей, пресной воды; критические темпы роста загрязнения природной среды и разрушения стабильности климата). Речь также идет не только о том, что выход на авансцену большего числа стран, представляющих значительную часть населения, с требованиями создания равных возможностей обеспечения благосостояния и развития для всех, значительно ограничивает пространство для сбережения модели мирового финансового капитализма.

Государству необходимо оказывать влияние на инновационные процессы, а также на ускорение освоения инновационных технологий, способных обеспечивать региональные и глобальные конкурентные преимущества в области ИТ-технологий. Именно подобных свойств не хватает российской государственной экономической политике в течение всего периода с начала 1990-х годов и по сегодняшние дни.

Процессы кардинальных технологических изменений, развертывающиеся в мире, получившие название «четвертая промышленная революция», все больше выдвигающиеся на авансцену глобальных дискуссий в экономической сфере, в т. ч. на ведущих мировых экономических форумах (ВЭФ – Всемирный экономический форум) и разных дискуссионных платформах (ОЭСР, G20) [16] (*Shvab, 2016*), не просто обостряют вопрос относительно структурной неадекватности российской экономики. По сути, указанный вопрос обретает экзистенциальный характер «быть или не быть». В условиях, когда инновационные технологии бизнеса и производства будут в течение ближайших 20–30 лет коренным образом менять экономический ландшафт мира, временной фактор начинает обладать критическим значением. Пассивность национальной бизнес-элиты и государства способна в таких условиях привести к фатальным последствиям, когда ведущие акторы глобального рынка утратят интерес к России и когда продукты труда ее населения будут представлять все меньше интереса новым мировым глобальным рынкам.

Еще 15 лет назад в небольшом, но довольно содержательном труде К. Шваба «Четвертая промышленная революция», содержащем описание мегатрендов глобального развития [5] (*Ilyin, Inozemtsev, 2001*), говорилось о возможности внедрения так называемых закрывающих технологий, то есть технологий, возникновение и распространение которых приводит к сокращению отдельных видов экономической деятельности и их закрытию. В настоящее время данная мысль – реальная перспектива. Основные причины этому – структурная устарелость, организационная и технологическая архаика – прямые последствия продолжительного периода угнетения инноваций и научной деятельности и, к большому сожалению, определенной дегра-

дации инновационной культуры в целом. В настоящее время Российская Федерация в действительности стоит перед необходимостью переворота в отношении решения вопроса об экономическом развитии. Прежде всего, необходим переворот в ментальности субъектов рыночных отношений, для которых инновационность выступает в качестве ключевого условия выживания.

В перевороте ментальности служащих государственных органов, касающемся регулирования экономической деятельности, приоритетными должны стать структурные сдвиги в направлении развития современных видов деятельности и технологий.

Заключение

В настоящем исследовании не стоит цель поиска ответов на абсолютно все вопросы, возникающие в данной сфере. Но оно нацелено на осуществление вклада в решение таких важнейших блоков вопросов:

1. Первый блок. Необходимо без идеологических прикрас и объективно определить траекторию структурной эволюции, прошедшую Россией с самого начала независимости и по настоящее время. С этой целью важно провести трудоемкий и глубокий анализ эволюции отдельных структурных параметров и критериев развития экономики за долгосрочный период (от начала независимости, если это позволяют доступные данные статистики) и в сравнении с разными группами государств мира и государствами – лидерами мировой экономики. В рамках такого анализа должны анализироваться не только структурные параметры экономики, но также структура экспорта (внешние проявления).

2. Второй блок. Необходимо объективно определить ключевые факторы торможения инновационно направленных структурных сдвигов, необходимых национальной экономике, приводящих к структурному упрощению, а иногда и деградации.

3. Третий блок. Необходимо определить те экономические и социальные формы, которые помогут в запуске процесса интенсификации структурных изменений и инноваций в национальной экономике, допуская, что окно возможностей для таких изменений не будет являться открытым бесконечно долгое время [17].

ИСТОЧНИКИ:

1. Афанасьев А.А. [Прогноз значений основных показателей внешней торговли в условиях формирования ограниченно открытой экономики России](#) // Экономические отношения. – 2022. – № 4. – с. 635–650. – doi: 10.18334/eo.12.4.115163.
2. Веретенникова А.Ю. [Методический инструментарий оценки шеринг-экономики в городской среде на примере стран Европы](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 4. – с. 1971–1986. – doi: 10.18334/vines. 11.4.113840.

3. Аттали Же Мировой экономический кризис. Что дальше?. – Москва: Питер, 2009. – 176 с.
4. Стиглиц Дж. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы. Уроки глобального кризиса. – Москва: Международные отношения, 2010.
5. Ильин В.М., Иноземцев В.Л. Центр исследования постиндустриального общества. – Москва: Издательство «Экономика», 2001. – 101–103 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / Пер. с англ. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Киреева Н.С., Завьялов Д.В., Завьялова Н.Б., Сагинова О.В. [Трансформация шеринговой экономики в условиях пандемии COVID-19](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 2. – с. 213–226. – doi: 10.18334/epр.11.2.111614.
8. Клещева О.А. [Особенности расчета эффективности инноваций с учетом затрат на охрану окружающей среды](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – № 4. – с. 381–390. – doi: 10.18334/vinec. 7.4.38622.
9. Koopman C., Mitchell M., Tierer A. The Sharing Economy and Consumer Protection Regulation: The Case for Policy Change. Digitalcommons.pepperdine.edu. [Электронный ресурс]. URL: <http://digitalcommons.pepperdine.edu/jbel/vol8/iss2/4> (дата обращения: 06.07.2019).
10. Костин К.Б., Хомченко Е.А. [Современное состояние международного трансфера технологий в мировой экономике](#) // Экономические отношения. – 2021. – № 2. – с. 411–424. – doi: 10.18334/eo.11.2.112111.
11. Райх М., Долан С. Глобальный кризис. За гранью очевидного. – Москва: Претекст, 2010. – 404 с.
12. Рубини Н., Мым С. Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. – Москва: Эксмо, 2011. – 384 с.
13. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – Москва: Эксмо, 2011. – 509 с.
14. Сорос Дж. Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков. / Soros, George. The crash of 2008 and what it means: the new paradigm for financial markets. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 263 с.
15. Федорова О.И. [Шеринг-потребление как импортированный институт в российской экономике](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 2. – с. 649–660. – doi: 10.18334/epр.12.2.114218.
16. Шваб К. Четвертая промышленная революция. / Пер. с англ. – Москва: Изд-во «Э», 2016.
17. Экономика совместного потребления в России. Tiarcenter.com. [Электронный ресурс]. URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2018/11/RAEC_Sharing-economy-in-Russia-2018_Nov-2018.pdf (дата обращения: 06.07.2019).

18. Joseph E. Stiglitz *The Roaring Nineties: A New History of the world's Most Prosperous Decade.* – New York: Norton, 2003. – 379 p.
19. SharingEconomy. Investopedia.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investopedia.com/terms/s/sharing-economy.asp> (дата обращения: 06.07.2019).
20. Jeremiah Owyang *The Collaborative Economy: Products, services, and market relationships have changed as sharing startups impact business models. To avoid disruption, companies must adopt the Collaborative Economy Value Chain.* Collaboriamo.org. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collaboriamo.org/media/2014/04/collabecon-draft16-130531132802-phpapp02-2.pdf> (дата обращения: 06.07.2019).
21. *Why the Collaborative Economy Is Changing Everything* by Jacob Morgan. Forbes.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.com/sites/jacobmorgan/2014/10/16/why-the-collaborative-economy-is-changing-everything/#406e4afe28a1> (дата обращения: 06.07.2019).

REFERENCES:

- Afanasev A.A. (2022). *Prognoz znacheniy osnovnykh pokazateley vneshney torgovli v usloviyakh formirovaniya ogranichenno otkrytoy ekonomiki Rossii* [Forecast of the main indicators of foreign trade amidst a limited open economy in Russia]. *Journal of international economic affairs.* 12 (4). 635–650. (in Russian). doi: [10.18334/eo.12.4.115163](https://doi.org/10.18334/eo.12.4.115163).
- Attali Zhe (2009). *Mirovoy ekonomicheskij krizis. Chto dalshe?* [The global economic crisis. What's next?] Moscow: Piter. (in Russian).
- Fedorova O.I. (2022). *Shering-potreblenie kak importirovannyi institut v rossiyskoy ekonomike* [Sharing economy as an imported institution in the Russian economy]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law.* 12 (2). 649–660. (in Russian). doi: [10.18334/epp.12.2.114218](https://doi.org/10.18334/epp.12.2.114218).
- Ilyin V.M., Inozemtsev V.L. (2001). *Tsentr issledovaniya postindustrialnogo obshchestva* [Post-Industrial Society Research Center] Moscow: Izdatelstvo «Ekonomika». (in Russian).

- Jeremiah Owyang The Collaborative Economy: Products, services, and market relationships have changed as sharing startups impact business models. To avoid disruption, companies must adopt the Collaborative Economy Value Chain Collaboriamo.org. Retrieved July 06, 2019, from <http://www.collaboriamo.org/media/2014/04/collabecon-draft16-130531132802-phpapp02-2.pdf>
- Joseph E. Stiglitz (2003). *The Roaring Nineties: A New History of the world's Most Prosperous Decade* New York: Norton.
- Kastels M. (2000). *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Information age: economy, society and culture] Moscow: GU VShE. (in Russian).
- Kireeva N.S., Zavyalov D.V., Zavyalova N.B., Saginova O.V. (2021). *Transformatsiya sheringovoy ekonomiki v usloviyakh pandemii COVID-19* [Transformation of the sharing economy in the context of the COVID-19 pandemic]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 11 (2). 213–226. (in Russian). doi: [10.18334/epp.11.2.111614](https://doi.org/10.18334/epp.11.2.111614).
- Klesheva O.A. (2017). *Osobennosti rascheta effektivnosti innovatsiy s uchetom zatrat na okhranu okruzhayushchey sredy* [Peculiarities of calculating the efficiency of innovations, taking into account costs of environmental protection]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 7 (4). 381–390. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.7.4.38622](https://doi.org/10.18334/vinec.7.4.38622).
- Koopman C., Mitchell M., Tierer A. The Sharing Economy and Consumer Protection Regulation: The Case for Policy Change Digitalcommons.pepperdine.edu. Retrieved July 06, 2019, from <http://digitalcommons.pepperdine.edu/jbel/vol8/iss2/4>
- Kostin K.B., Khomchenko E.A. (2021). *Sovremennoe sostoyanie mezhdunarodnogo transfera tekhnologiy v mirovoy ekonomike* [Current state of international technology transfer in the global economy]. *Journal of international economic affairs*. 11 (2). 411–424. (in Russian). doi: [10.18334/eo.11.2.112111](https://doi.org/10.18334/eo.11.2.112111).
- Raykh M., Dolan S. (2010). *Globalnyy krizis. Za granyu ochevidnogo* [Beyond: business&society in transformation] Moscow: Pretekst. (in Russian).
- Rubini N., Mym S. (2011). *Nuriel Rubini: kak ya predskazal krizis. Ekstrennyy kurs podgotovki k budushchim potryaseniyam* [Roubini, Nouriel. Crisis Economics: a crash course in the future of finance] Moscow: Eksmo. (in Russian).
- SharingEconomyInvestopedia.com. Retrieved July 06, 2019, from <http://www.investopedia.com/terms/s/sharing-economy.asp>

- Shvab K. (2016). *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution] Moscow: Izd-vo «E». (in Russian).
- Soros Dzh. (2010). *Mirovoy ekonomicheskiy krizis i ego znachenie. Novaya paradigma finansovykh rynkov* [The global economic crisis and its significance. A new paradigm of financial markets] Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (in Russian).
- Stiglits Dzh. (2010). *Doklad Stiglitsa. O reforme mezhdunarodnoy valyutno-finansovoy sistemy. Uroki globalnogo krizisa* [The Stiglitz Report: reforming the international monetary and financial systems in the wake of the global crisis] Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russian).
- Stiglits Dzh. (2011). *Krutoe pike. Amerika i novyy ekonomicheskiy poryadok posle globalnogo krizisa* [Freefall: America, freemarkets, and the sinking of the world economy] Moscow: Eksmo. (in Russian).
- Veretennikova A.Yu. (2021). *Metodicheskiy instrumentariy otsenki shering-ekonomiki v gorodskoy srede na primere stran Evropy* [Methodological tools for assessing the sharing economy in the urban environment in Europe]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 11 (4). 1971–1986. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.11.4.113840](https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113840).
- Why the Collaborative Economy Is Changing Everything by Jacob Morgan-Forbes.com. Retrieved July 06, 2019, from <http://www.forbes.com/sites/jacobmorgan/2014/10/16/why-the-collaborative-economy-is-changing-everything/#406e4afe28a1>



Как санкции влияют на экономику страны?

Кононова К.М. ¹,

¹ Московский финансовый колледж, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В данной статье проведено исследование санкций и рассмотрены их основные направления влияния на экономику страны на примере Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: санкция, ограничения, влияние, инфляция, банковский сектор, финансовый сектор, ритейлеры

How do sanctions affect the country's economy?

Kononova K.M. ¹,

¹ Moscow Financial College, Russia

Первые зафиксированные в письменных источниках экономические санкции были наложены Афинским морским союзом (Делосской симмахией) на город Мегару (входивший в Пелопонесский союз) в 432 году до н. э. с целью остановить практику приема в этом городе беглых афинских рабов и распашки священных приграничных территорий. Они известны под названием «мегарская псефизма». Эффективность санкций оказалась неочевидной. С одной стороны, мегарские купцы понесли большие потери, но с другой – были вынуждены обратиться к союзникам (в первую очередь к Спарте) за военной поддержкой. В результате начавшейся Пелопонесской войны Афины потерпели сокрушительное поражение, а Афинский союз был уничтожен.

Широкое распространение экономические санкции получили в XX веке с развитием международных торговых отношений. До начала Второй мировой войны коллективным экономическим санкциям подвергались Югославия, Греция, Боливия, Парагвай и Италия.

Один из наиболее известных примеров коллективных экономических санкций того времени – ограничение поставок в социалистические страны «стратегических» товаров и технологий, в первую очередь военных и компьютерных. Специально для контроля экс-

порта в страны Восточного блока в 1949 году был создан Координационный комитет (CoCom), в который вошли 17 государств, еще шесть стран сотрудничали с комитетом, формально в него не входя. Комитет прекратил свою деятельность в 1994 году. Самый известный пример долгосрочных односторонних санкций – эмбарго США в отношении Кубы, начавшееся в 1960–1962 годах и продолжающееся до сих пор. Компаниям США запрещены любые экономические контакты с Кубой без специального разрешения, в том числе в третьих странах. По данным кубинских властей, прямой ущерб от эмбарго составил порядка 1 трлн долларов в текущих ценах. Тем не менее цель экономических санкций США – установление демократии на Кубе – не достигнута. С 1990 года ООН начала более активно использовать международные экономические санкции против различных государств. Им подверглись: Ирак (с 1990), Югославия (1991–2001), Сомали (с 1992), Ливия (1992–2003), Либерия (с 1992), Ангола (1993–2002), Гаити (1993–1994), Руанда (1994–2008), Сьерра-Леоне (с 1997), Афганистан (с 1999), Эритрея и Эфиопия (с 2000), ДР Конго (с 2003), Кот-д'Ивуар (с 2004), Судан (с 2004), Ливан (с 2005), Иран (с 2006), КНДР (с 2006). В основном санкции носят частичный характер и ограничивают поставки в эти страны оружия и военного оборудования. В некоторых случаях используется замораживание зарубежных активов.

На современном этапе развития международных экономических отношений наиболее эффективным считается воздействие не на страны в целом, а на их отдельных руководителей: поиск и замораживание их иностранных активов, отказ в возможности инвестировать за рубежом, запрет на поездки. Жесткие экономические санкции, направленные на подрыв экономики страны, признаны негуманными, т. к. от них больше всего страдает население, в основном беднейшие его слои.

Взаимодействие стран и их групп в нынешнем экономическом пространстве представляет достаточно сложный механизм по их взаимодействию. Санкции являются одним из инструментов воздействия мирового сообщества на данный механизм

ABSTRACT:

In the article, a study of sanctions has been conducted. On the example of the Russian Federation, their main directions of influence on the country's economy are considered.

KEYWORDS: sanctions, restrictions, impact, inflation, banking sector, financial sector, retailers

JEL Classification: E31, F51, P24, P44

Received: 10.02.2023 / Published: 31.03.2023

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence:

CITATION:

Kononova K.M. [2023] Kak sanktsii vliyayut na ekonomiku strany? [How do sanctions affect the country's economy?]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 13. (1). – 25–32. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.117701](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.117701)

в качестве ограничительных мер. То есть санкции – комплекс ограничительных мер, который включает в себя различные мероприятия экономического характера, применяющийся другими государствами и международными организациями по отношению к отдельной стране. Цель санкций – принуждение правительства страны, к которой они применяются, поменять направление политики.

В современном мире санкции, их применение, а также последующее их увеличение являются важнейшей частью инструмента в мировой экономике. Из-за глобализации отношений в области торговли происходит увеличение и укрепление сотрудничества в области экономики между государствами. А ограничение этого сотрудничества по вине санкционных мер, в свою очередь, разрушает данные взаимоотношения, это, как правило, приводит к увеличению инфляции, также сокращается взаимодействие стран, что вызывает сокращение их функционирования на мировой арене и влечет за собой ряд сложностей. В связи с тем, что современная система устроена таким образом, что государство имеет высокую степень вовлеченности в международный процесс и, по сути, он определяет уровень его развития, то можно сделать вывод, что политические и экономические санкции являются как бы регулятором воздействия.

Государство в ответ на санкции может применить антисанкции и создать условия для их преодоления. То есть ограничения извне заставляют обратить внимание на внутренние ресурсы и источники и уделить им особое внимание, несмотря на то, что ранее они не были затронуты и оценены по достоинству, это способствует развитию импортозамещения страны. Однако не всегда это может поспособствовать возврату государства к тому экономическому равновесию, которое было до того, как против него были введены санкции. Но также есть такой вариант, что со временем влияние санкций сводится к минимуму, так как страна приспосабливается к новым условиям функционирования и может прийти к обновленной системе в той или иной отрасли, к которой были применены ограничительные меры.

Итак, рассмотрим влияние санкций на экономику страны на примере Российской Федерации. Впервые санкции против РФ были введены в 2013 году, и их список с каждым годом растет. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции России стало руководство США, под давлением которого, рискуя понести экономический ущерб, к санкциям присоединились страны Евросоюза. Санкции также поддержали государства «Большой семерки» и некоторые другие страны, являющиеся партнерами США и ЕС.

ОБ АВТОРЕ:

Кононова К.М.

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Кононова К.М., Как санкции влияют на экономику страны? // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 25–32. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.117701](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.117701)

Основные причины для введения санкций:

- присоединение Крыма;
- военные действия на востоке Украины;
- «кибератаки» на важные американские сайты;
- помощь Сирии (гуманитарная и военная поддержка)
- сотрудничество с Сирией, Ираном и Китаем в области продажи различных товаров, а также непосредственно вооружения;
- санкции ЕС в отношении подозреваемых в отравлении Скрипалей;
- специальная военная операция и присоединение ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

Согласно данным Forbes¹, Россия является на данный момент мировым лидером по количеству примененных санкций – 10 128 (с 7 марта 2022 года). И при этом недружественные страны не собираются останавливаться. По данным на 22 марта, в санкционные списки попали 7116 физических и юридических лиц.

По данным на 16 декабря 2022, был введен очередной пакет санкций. Лицам из данного списка заморозят все активы на территории Евросоюза (далее – ЕС) и запретят поездки в страны ЕС:

- физические лица – 149;
- юридические лица – 49.

Список включает в себя:

- депутатов;
- судей;
- представителей силовых структур;
- медиаперсон.

Также в данный список попали три крупных российских банка:

- Московский кредитный банк (МКБ);
- Всероссийский банк развития регионов;
- Дальневосточный банк.

МКБ уже получил государственную поддержку в мае 2022 г. (лицензия на экспорт золота).

Под санкции в 2022 году попали 20 российских банков (на дату публикации):

- Сбербанк;
- ВТБ;
- Промсвязьбанк;
- Альфа-Банк;
- Совкомбанк;
- «Открытие»;

¹ Forbes – одно из наиболее авторитетных и известных финансово – экономических изданий в мире.

- Газпромбанк;
- Россельхозбанк;
- Новикомбанк;
- МКБ;
- «Россия»;
- УБРиР;
- СМП Банк;
- Транскапиталбанк;
- Инвестторгбанк;
- Индустриальный сберегательный банк;
- Черноморский банк развития;
- Промышленный сберегательный банк;
- Генбанк;
- РНКБ;
- Дальневосточный банк;
- Росбанк.

Рассмотрим влияние санкций на банковский сектор на примере банков, которые давно находятся под санкциями. Они находятся под жесткими санкциями, вплоть до отключения данных от международной системы SWIFT.

Таблица 1

Банковский сектор

Банк	Влияние санкций
1. Сбербанк	ЕС и США ввели ряд санкций, тем самым отключили Сбербанк от SWIFT, заморозили активы, а также запретили любое взаимодействие с банком. Компании пришлось: - уйти из некоторых перспективных, но убыточных цифровых направлений: продать платформы Okko, «Звук», SberCloud, активы «Ситимобил» и другие сервисы; - уйти из ЕС, Швейцарии и Казахстана через добровольную сдачу и отзыв лицензий, банкротство и продажу подразделений. Потенциальные убытки в текущем году – 379 млрд руб.
2. ВТБ	Введены те же ограничения, что и против Сбербанка. Банк продал: - непрофильные активы в некоторых направлениях; - акции некоторых банков и футбольного клуба. «В 2022 г. банковский сектор России понес значительные убытки, однако «ВТБ» рассчитывает в 2023 г. вернуться к прибыльности», – отметил глава банка А. Костин

Можно сделать вывод о том, что влияние санкций существенно, но данные банки с помощью своей опытности (так как они давно функционируют на территории Российской Федерации и являются одними из известных и надежных банков), оперативности и правильно разработанных программ смогут вернуться к своей прибыльности до введения санкций, возможно, не сразу к привычной им, но все же они адаптируются под данные новые условия.

Рассмотрим некоторые компании финансового сектора, которые частично пострадали от новых санкций против Российской Федерации.

Таблица 2

Финансовый сектор

Компания	Влияние санкций
1. «Московская биржа»	Летом Евросоюз ввел ограничения против Национального расчетного депозитария, входящего в группу «Мосбиржи». Это привело к нулевым дивидендам за 2021 г. – менеджмент решил перестраховаться и отказаться от выплаты за прошлый год
2. АФК «Система»	В рамках санкций были введены персональные ограничения против главы компании – Владимира Евтушенкова, в результате чего сменился председатель совета директоров. В целом текущая санкционная политика позитивно сказывается на компании, так как у компании есть возможность дешево купить российские активы зарубежных компаний, которые собираются уйти из РФ

На основе приведенных в таблице данных можно сделать вывод, что на финансовом секторе последствия санкций отразились меньше, на примере АФК «Система» и вовсе видна тенденция к положительной динамике развития.

Впервые за историю наблюдений в первом полугодии 2022-го на российский рынок вышли только два иностранных ритейлера. Это на 71% ниже показателя аналогичного периода 2021 года, когда в Россию пришли 7 новых игроков. В качестве «заместительной терапии» собственники моллов ждут турецкие, китайские, индийские, иранские, казахские, дубайские, белорусские бренды. Однако конкретных договоренностей до сих пор нет почти ни у кого.

Рассмотрим некоторые российские ритейлеры². Они слабо пострадали от новых европейских и американских санкций.

² Ритейлер – розничный торговец, который осуществляет продажу продукта непосредственно клиенту.

Таблица 3

Ритейл

Ритейлеры	Влияние санкций
1. «Детский мир»	Компания не попала под прямые ограничения, но столкнулась с тем, что некоторые зарубежные бренды ушли из РФ. В результате чего «Детскому миру» пришлось приостановить свою инвестиционную программу из-за высокой неопределенности и зафиксировать цены на одежду и обувь после поверки ФАС Кроме того, компания отменила финальные дивиденды за 2021 год в связи с сохранением средств для усиления рыночной позиции
2. «Магнит»	В текущем году ЕС ввел персональные ограничения в отношении президента Marathon Group Александра Винокурова. В результате «Магнит» принял решение приостановить открытие новых магазинов в связи с перебоями в поставках оборудования для торговых помещений. Ранее планировалось открыть более 2000 магазинов данной сети

В отношении ритейлеров можно сделать следующий вывод, что влияние на них санкций не столь велико, а лишь временно усложнило функционирование данных компаний и немного замедлило развитие.

В качестве общего итога можно сказать о том, что санкции США и ЕС довольно сильно ударили только по банковскому сектору, а финансовый сектор и ритейл затронуты незначительно. Но уже сейчас есть некоторая стабилизация на российском рынке, и инвестору могут вновь присматриваться к пострадавшим эмитентам.

В своем выступлении глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина в апреле 2022 года озвучила более реалистичный прогноз. По ее словам, максимальный спад экономики Российской Федерации придет на 4 квартал 2022. При этом дефолт не угрожает. Резервов хватит на покрытие внешних обязательств. ЦБ РФ искусственно снижать инфляцию не планирует, чтобы не повышать риски. Прогноз по годовой инфляции – 10–12%.

В заключение можно сделать вывод о том, что антироссийские санкции оказывают влияние на многие сферы в стране. Но все секторы постепенно адаптируются под новые реалии. Таким образом, санкции лишь косвенно смогли повлиять на положение в стране и на ее политику. Санкции помогли выявить слабые места в экономике и тем самым поспособствовали перестройке экономики страны для ее более успешной модернизации. Вывод заключается в том, что санкции превращаются из экономического инструмента, который приносит пользу, в инструмент негативного воздействия, иногда на одну страну приходится воздействие целых групп стран и организаций, на примере Российской Федерации. Санкции перестают быть беспристрастными, и по мнению автора, так как у них отсутствует эффективность,

а приоритеты направлены лишь на действия «кто больше их введет», то необходимо убрать данный инструмент из экономических регуляторов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Архипова В.В. [Экономические санкции против России: проклятие или перспектива роста?](#) // Экономические стратегии. – 2018. – № 8(158). – с. 14–23.
2. Клинова М.В., Сидорова Е.А. [Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации](#) // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 3(174). – с. 159–170.
3. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/tag/sanctions>.
4. Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57750632/>.
5. ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/sankcii-v-otnoshenii-rossii>.
6. Открытый журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/sankcii-2022-pervye-itogi-rossijskij-syrevoj-sektor/>.
7. Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/>.

REFERENCES:

Arkhipova V.V. (2018). *Ekonomicheskie sanktsii protiv Rossii: proklyatie ili perspektiva rosta?* [Economic sanctions against Russia: a curse or a growth prospect?]. *Economic strategies*. 20 (8(158)). 14–23. (in Russian).

Forbes. Retrieved from <https://www.forbes.ru/>

Klinova M.V., Sidorova E.A. (2019). *Ekonomicheskie sanktsii Zapada protiv Rossii: razvitie situatsii* [Economic sanctions of the West against Russia: development of the situation]. *Problems of forecasting*. (3(174)). 159–170. (in Russian).



Особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса в условиях существующей парадигмы управления

*Володина С.Г.*¹

¹ Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток, Россия

АННОТАЦИЯ:

Рассмотрены особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса Приморского края в условиях сложившейся парадигмы управления, сформированной в рамках принятых в последние годы государственных программ. Проанализированы статистические данные за 2014–2021 гг., характеризующие тенденции развития рыбной отрасли по основным целевым индикаторам, заданным концепцией государственной программы. Сделан вывод, что в условиях сформированной парадигмы отмечаются положительные тенденции в развитии отрасли – рост инвестиций, стоимости основного капитала, финансовых результатов, объема выращенной продукции марикультуры рыбохозяйственного комплекса. Однако остаются нерешенные проблемы, что требует корректировки существующих и разработки новых управленческих решений как со стороны организаций рыбохозяйственного комплекса, так и со стороны государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парадигма управления, особенности функционирования, рыбохозяйственный комплекс, государственная программа развития

Peculiarities of fishery organizations under the existing management paradigm

*Volodina S.G.*¹

¹ Far Eastern State Technical Fisheries University, Russia

Введение

Необходимость наблюдения за деятельностью рыбной промышленности связана со спецификой отрасли, а также производимой ею продукцией. Так, в одной из публикаций автора отмечается: «рыбная продукция относится к товарам первой необходимости, социально значимым для населения, поскольку способствует улучшению качества питания человека, благотворно сказывающееся на здоровье. Помимо

весомого вклада рыбного хозяйства в продовольственную безопасность, его продукция применяется в медицине и косметологии для производства лекарств, биологических добавок, косметических препаратов; а продукция из рыбных отходов используется в сельском хозяйстве» [1, с. 119] (Volodina, 2021, p. 119).

Вместе с тем нестабильность внешней и внутренней среды с учетом экономических санкций со стороны развитых государств негативно влияет на эффективность функционирования отрасли в условиях существующей парадигмы управления и может требовать разработки новых управленческих решений.

Аспекты исследуемой проблемы анализировались во многих публикациях. Вопросы устойчивого функционирования рыбной отрасли в целом по стране с применением различных экономических подходов, которое обеспечивает формирование ценностных ориентиров в развитии бизнеса с уменьшением потерь ресурсов и времени на удовлетворение спроса покупателей высококачественных рыбопродуктов, рассматривались в публикации Дусаева Е.М. и др. [2] (Dusaeva, Truba, Kurmanova, 2021).

В работе Волкова Л.В. анализируется проект обновленной программы функционирования рыбной отрасли. Определены некоторые аспекты, которые должны способствовать соответствию обновленного проекта действительным условиям бизнеса в рыбной промышленности и эффективности решения поставленных задач [3] (Volkov, 2018).

ABSTRACT:

The peculiarities of fishery organizations of Primorsky Krai under the existing management paradigm, formed in the framework of the state programs adopted in recent years, are considered. The statistical data for 2014–2021, characterizing the development trends of the fishery industry according to the main target indicators set by the concept of the state program, are analyzed. It is concluded that under the formed paradigm, there are positive trends in the development of the industry. They are as follows: the growth of investments, the cost of fixed capital and financial results increase, and the growth of the volume of grown mariculture products of the fishery complex. However, there are unsolved problems, which require the adjustment of existing and the development of new management decisions both on the part of the fishery organizations and on the part of the state.

KEYWORDS: management paradigm, features of functioning, fishery complex, state development program

JEL Classification: L81, O31

Received: 12.01.2023 / Published: 31.03.2023

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Volodina S.G. (conferencii16@mail.ru)

CITATION:

Volodina S.G. (2023) Osobennosti funktsionirovaniya organizatsiy rybokhozyaystvennogo kompleksa v usloviyakh suschestvuyushey paradigmy upravleniya [Peculiarities of fishery organizations under the existing management paradigm]. *Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya*. 13. (1). – 33–46. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.118277](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.118277)

Островская Т.О. и др. в статье [4] (*Ostrovskaya, Ushakov, 2020*) раскрывает проблемные вопросы, характерные для рыбной отрасли, которые являются очевидными угрозами экономической и финансовой безопасности организаций в современных условиях, указывается на необходимость развития теории и практики управления и на своевременность выявления угроз организаций рыбохозяйственного комплекса.

В работе Левской И.В. анализируются вопросы воспроизводства основного капитала организаций рыбохозяйственного комплекса, их состояние и эффективность использования, а также инструменты воздействия воспроизводственной стратегии организации на повышение конкурентоспособности. В статье представлен механизм регулирования процесса инвестирования для ускорения обновления основных средств, что имеет существенное влияние на функционирование организаций [5] (*Levskaya, Agunovich, 2016*).

В публикации Волкогон В.А. даются положения и вопросы установления целевой ориентации параметров программного и стратегического развития РХК на различных исторических этапах деятельности отрасли, подчеркивается актуальность обеспечения грамотного комплексного целеполагания для повышения эффективности функционирования рыбной промышленности [6] (*Volkogon, Sergeev, 2018*).

Аварский Н.Д., Колончин К.В. и др. рассматривают аспекты функционирования рыбной отрасли рыбохозяйственного комплекса страны; инструменты, способствующие решению задач, предусмотренных Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса России. В публикации исследуются причины, препятствующие применению в отрасли технологий, отвечающих современным требованиям; обосновываются мероприятия по улучшению государственного влияния в области улова и переработки водных биоресурсов [7, 8] (*Kolonchin, 2020; Avarskiy, Kolonchin, Seregin, 2020*).

В исследовании Котова М.Н. с учетом специфики рыбохозяйственной деятельности в Дальневосточном бассейне изучены проблемы, касающиеся государственного влияния с применением главных функций менеджмента – регулирования, планирования, прогнозирования и контроля. Предложены мероприятия системного подхода к государственному управлению функционирования рыбной отрасли Дальневосточного региона [9] (*Kotov, Kotov, 2015*).

Корнейко О.В. в своей работе изучает вопросы эффективности производственной деятельности организаций отрасли – влияние размеров/масштабов рыбодобываю-

ОБ АВТОРЕ:

Володина Светлана Геннадьевна, доцент кафедры экономики, управления и финансов, кандидат экономических наук, доцент (conferenci16@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Володина С.Г. Особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса в условиях существующей парадигмы управления // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 33–46. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.118277](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.118277)

щих предприятий на их производительность. Отмечается, что повышение производительности среди мелких компаний будет обеспечиваться за счет расширения их доступа к передовым технологиям, а не просто за счет расширения их масштаба [10] (Korneyko, 2017).

В публикации Агаркова С.А. и др. анализируются проблемные вопросы создания и управления средой обитания рыбохозяйственного комплекса. В частности, такими важными элементами среды обитания, как условия работы коллективов рыболовецких судов; текучесть кадров, складывающаяся под влиянием природно-климатических условий, неудовлетворительное развитие социальной инфраструктуры и другие проблемы, которые негативно сказываются на результатах деятельности рыбной отрасли. Анализируются меры по формированию среды обитания, предложенные Государственной программой «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [11] (Agarkov, Peregorodova, 2017).

Вопросы разработки и выполнения целевых задач Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2020 г. изучены в исследовании Макоедова А.Н. [12] (Makoedov, 2022).

Методология

Формирование целей статьи. В статье поставлена цель – исследовать особенности тенденций деятельности предприятий рыбной отрасли в условиях существующей концепции, парадигмы управления.

Постановка задания. Анализ данных официальной статистики за 2014–2021 гг., характеризующих особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса по основным целевым индикаторам, заданным концепцией государственной программы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование проводилось с применением аналитических процедур, включающих традиционные методы экономического анализа: анализ динамических рядов, описание, сравнение, обобщение.

Основная часть

Влияние темпов развития рыбной отрасли на продовольственную безопасность страны обуславливает существенное внимание к отрасли со стороны государства.

В последние годы были приняты ряд государственных программ, формирующих парадигму управления рыбной отраслью. Была разработана Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2020 г., утвержденная Приказом Федерального агентства по рыболовству от 30.03.2009 г. № 246 [13]; государствен-

ная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 [14]. Принимались программы и на уровне субъектов РФ. Так, Постановлением Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 389-па утверждена государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013–2021 гг. [151]; Постановлением Администрации Приморского края от 27.12.2019 № 921-па принята государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2020–2027 годы» [16].

В условиях существующей парадигмы управления статистические данные показывают следующие тенденции функционирования рыбной отрасли Приморского края.

На *рисунке 1* представлено изменение индексов вылова водных биоресурсов.

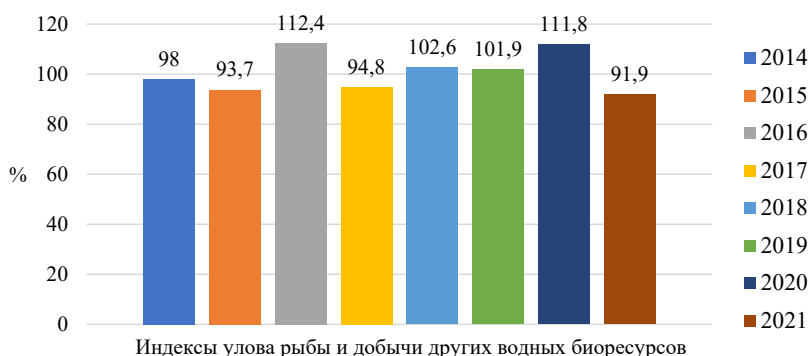


Рисунок 1. Динамика индексов вылова водных биоресурсов предприятий рыбной отрасли Приморского края за 2014–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [17, 18].

Тенденции, представленные на рисунке, показывают нестабильные изменения добычи рыбы за 2014–2021 гг. Повышение улова наблюдался в 2016 г. и 2018–2020 гг. В 2021 г. добыча рыбы уменьшилась на 8,1%.

Изменение улова водных биоресурсов повлияло на динамику выпуска организаций рыбной отрасли. На *рисунке 2* показано изменение индексов производства продукции по таким видам экономической деятельности, как рыболовство и переработка и консервирование рыбы и морепродуктов.

Анализ рисунка показывает повышение производства по виду деятельности «Рыболовство», которое наблюдалось в 2016 г. и 2018–2020 гг. Особенно высокий рост был в 2020 г., который составил 26,6%. В остальные периоды отмечалось снижение производства, а в последний анализируемый год показатель уменьшился на 3,7%.

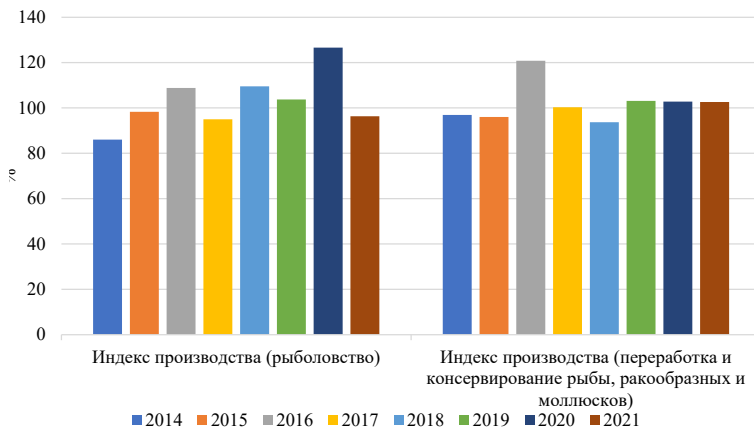


Рисунок 2. Динамика индексов производства продукции предприятий рыбной отрасли Приморья за 2014–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [17, 18].

По виду деятельности «Переработка и консервирование рыбы и морепродуктов» динамика выпуска была нестабильной. Высокий рост наблюдался в 2016 г., повышение выпуска в 2017 г., 2019–2021 гг. было несущественным. В остальные периоды происходило уменьшение производства.

Следовательно, ярко выраженной динамики производства продукции организаций рыбохозяйственного комплекса не отмечалось, однако неблагоприятные тенденции негативно повлияли на использование средств производства рыбной продукции.

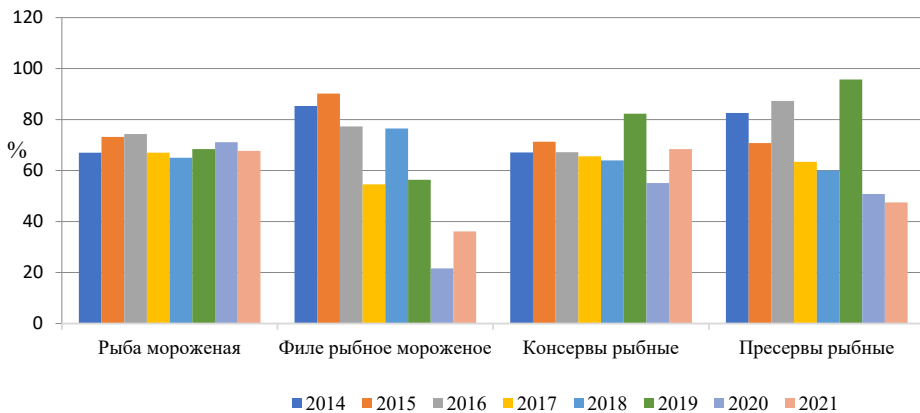


Рисунок 3. Использование производственной мощности предприятий рыбной отрасли Приморья за 2014–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [17, 18].

Анализ рисунка позволяет сделать следующие выводы. В исследуемом периоде производственная мощность организаций использовалась не в полном объеме. При этом в последние два года наблюдалось существенное снижение интенсивности использования производственной мощности по выпуску «филе рыбное мороженое» и «пресервы рыбные».

Более-менее устойчивая динамика использования производственной мощности отмечается по рыбе мороженой. Однако мощность по выпуску данного вида рыбопродукции использовалась лишь на 65–74%. Уровень использования мощности по выпуску «филе рыбное мороженое» в 2020 г. был самым низким – 22%. В 2021 г. – повысился, но несущественно, по сравнению с 2014 г. был ниже более чем в 2 раза. Использование мощности по выпуску консервов находилось в основном в пределах 55–71%. Наиболее интенсивное использование отмечалось в 2019 г. – 82%. Использование мощности по пресервам в последние два года уменьшилось почти в 2 раза по сравнению с 2019 г. и было существенно ниже уровня 2014 г.

Положительно оценивается улучшение технического состояния основных средств. На *рисунке 4* представлена динамика коэффициента износа основных средств и коэффициента обновления.

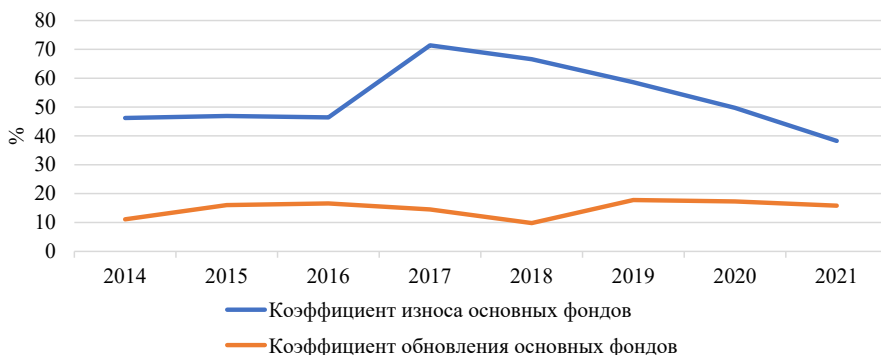


Рисунок 4. Динамика коэффициента износа основных средств и коэффициента обновления предприятий рыбной отрасли Приморского края за 2014–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [17, 18].

Анализ рисунка показывает, что ухудшение технического состояния основного капитала произошло в 2017 г., когда коэффициент износа повысился на 25 процентных пунктов и составил 71,4%. В дальнейшие годы, хоть и медленно, но неуклонно происходило уменьшение коэффициента износа, который к 2021 г. составил 38,3%. Коэффициент обновления в анализируемом периоде в среднем находился на уровне 16–17%.

Улучшение технического состояния основных средств начиная с 2017 г. происходило на фоне повышения инвестиций в основной капитал. Так, в 2021 г. объем инвестиций составил 9374,3 тыс. руб., что выше показателя 2017 г. в 3,8 раза. Основная доля капиталовложений пришлась на вид деятельности «Рыболовство». Доля инвестиций в общей величине инвестиций Приморья ежегодно повышалась и к 2021 г. достигла уровня 5%. Основным источником финансирования явились собственные средства организаций.

Вместе с тем следует отметить, что несмотря на ежегодное уменьшение, коэффициент износа находился на высоком уровне, а обновление основных фондов осуществлялось медленными темпами.

Положительные тренды в развитии имеются в организациях марикультуры. На *рисунке 5* проанализирована динамика объема выращенной марикультуры.

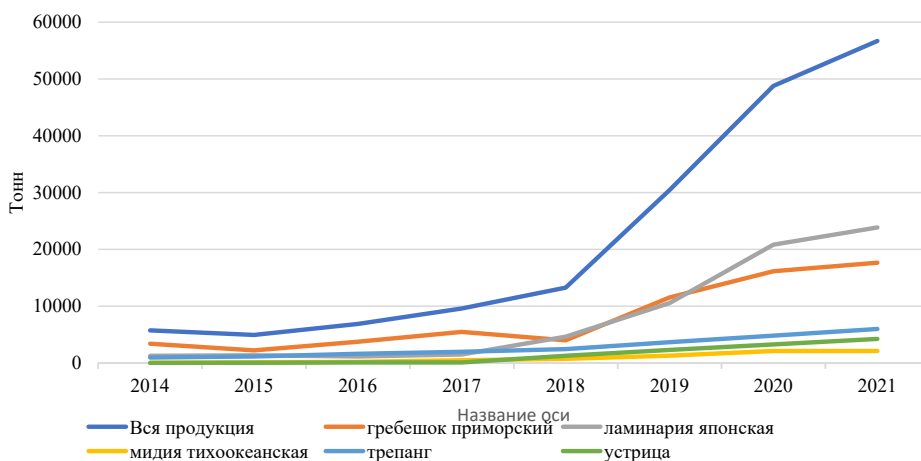


Рисунок 5. Динамика продукции марикультуры рыбной отрасли Приморского края за 2014–2021 гг., тонн

Источник: составлено автором по данным [17, 18].

Анализ рисунка показывает, что наблюдалось ежегодное повышение выращенной продукции марикультуры. Наиболее интенсивный рост произошел в 2019 г., когда выпуск повысился в 2,3 раза и составил 30435 тонн, в дальнейшем тенденция роста продолжилась и к 2021 г. размер выпуска марикультуры достиг уровня 56700 тонн.

Повышение выращенной продукции марикультуры происходило за счет всех видов в составе всего выпуска. Высокий рост отмечался по выпуску гребешка приморского, ламинарии японской.

Нестабильная динамика добычи рыбы и других водных биоресурсов, выпуска рыбопродукции, недостаточно удовлетворительное техническое состояние основного капитала и его использование влияет на финансовые результаты организаций.

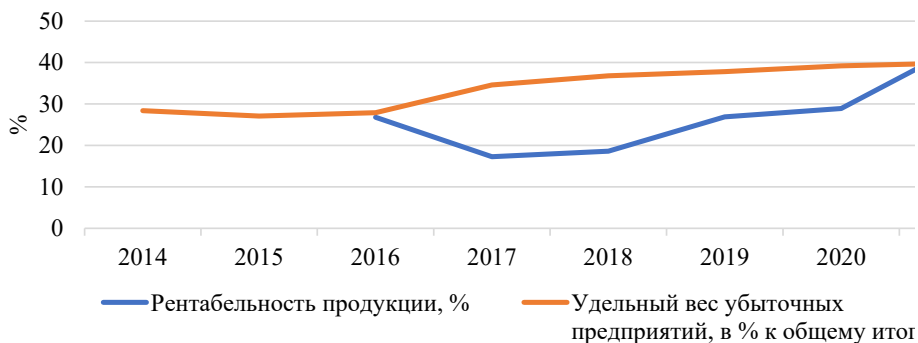


Рисунок 6. Динамика рентабельности продукции и удельного веса убыточных предприятий рыбной отрасли Приморья за 2014–2021 гг., тонн

Источник: составлено автором по данным [17, 18].

Анализ рисунка показывает, что рентабельность продукции организаций из года в год повышается. Вместе с тем ежегодно растет доля убыточных организаций в структуре предприятий рыбной отрасли.

Выводы исследования

Таким образом, условия, в которых функционируют рыбохозяйственные предприятия, характеризуются высокой нестабильностью. Между тем со стороны государства предпринимаются определенные попытки в улучшении хозяйственной деятельности рыбохозяйственного комплекса, которые систематизировались в сформированной парадигме управления. Она нацелена на обеспечение опережающего экономического роста и достижения лидирующих позиций на мировых рынках рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов при условии обеспечения национальной продовольственной безопасности [12] (Макоедов, 2022). В условиях сформированной парадигмы отмечаются положительные тенденции в развитии отрасли – рост инвестиций, стоимости основного капитала, финансовых результатов, объема выращенной продукции марикультуры рыбохозяйственного комплекса. Однако остаются нерешенные проблемы, что требует корректировки существующих и разработки новых управленческих решений как со стороны представителей рыбохозяйственного бизнеса, так и со стороны государства.

ИСТОЧНИКИ:

1. Володина С.Г. [Специфика развития организаций рыбохозяйственного комплекса Приморского края](#) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – № 2(35). – с. 119–122. – doi: 10.26140/anie-2021–1002–0015.
2. Дусаева Е.М., Труба А.С., Курманова А.Х. [Обеспечение устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса России в условиях цифровизации](#) // Вопросы рыболовства. – 2021. – № 3. – с. 125–140. – doi: 10.36038/0234–2774–2021–22–3–125–140.
3. Волков Л.В. [Новая стратегия – старые проблемы: развитие российского рыбохозяйственного комплекса](#) // Регионалистика. – 2018. – № 2. – с. 33–42. – doi: 10.14530/reg.2018.2.33.
4. Островская Т.О., Ушаков В.В. [Обеспечение финансовой безопасности предприятий рыбной отрасли: основная проблематика](#) // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 8(66). – с. 124–128. – doi: 10.24411/2411–0450–2020–10661.
5. Левская И.В., Агунович Ю.А. [Обновление производственного потенциала рыбной отрасли](#) // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 10. – с. 30–37.
6. Волкогон В.А., Сергеев Л.И. [Программное целеполагание развития рыбохозяйственного комплекса](#) // Рыбное хозяйство. – 2018. – № 3. – с. 16–23.
7. Колончин К.В. [Рыбохозяйственный комплекс России: приоритеты, цели, задачи, достижение стратегических ориентиров развития](#) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 8. – с. 16–30. – doi: 10.31442/0235–2494–2020–0–8–16–30.
8. Аварский Н.Д., Колончин К.В., Серегин С.Н. [Рыбохозяйственный комплекс России: приоритеты, цели, задачи, достижение стратегических ориентиров развития](#) // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 7(64). – с. 17–40. – doi: 10.33938/207–17.
9. Котов М.Н., Котов Н.М. [Проблемы государственного управления рыбохозяйственным комплексом Дальневосточного бассейна](#) // Вопросы управления. – 2015. – № 1(32). – с. 110–115.
10. Корнейко О.В. [Производительность и размер рыбодобывающих предприятий Приморского края: исследование отдачи от масштаба](#) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 2(29). – с. 67–71. – doi: 10.18323/2221–5689–2017–2–67–71.
11. Агарков С.А., Перегородова О.В. [Проблемы формирования среды обитания рыбного хозяйства](#) // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2017. – № 3. – с. 636–643. – doi: 10.21443/1560–9278–2017–20–3–636–643.
12. Макоедов А.Н. [Итоги реализации концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2020 года](#) // Известия ТИНРО. – 2022. – № 3. – с. 719–736. – doi: 10.26428/1606–9919–2022–202–719–736.

13. Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30.03.2009 г. № 246 «Об утверждении стратегии развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2020 г.»
14. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»
15. Постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 389-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013–2021 годы»
16. Постановление Администрации Приморского края от 27.12.2019 № 921-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2020–2027 годы»
17. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края. – Владивосток: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, 2020. – 47 с.
18. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края. – Владивосток: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, 2021. – 40 с.

REFERENCES:

Rybokhozyaystvennyy kompleks Primorskogo kraya [Fishery complex of Primorsky Krai] (2020). Vladivostok: Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Primorskomu krayu. (in Russian).

Rybokhozyaystvennyy kompleks Primorskogo kraya [Fishery complex of Primorsky Krai] (2021). Vladivostok: Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Primorskomu krayu. (in Russian).

Agarkov S.A., Peregorodova O.V. (2017). *Problemy formirovaniya sredey obitaniya rybnogo khozyaystva* [The problems in the formation of the habitat of fisheries]. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 20 (3). 636–643. (in Russian). doi: [10.21443/1560-9278-2017-20-3-636-643](https://doi.org/10.21443/1560-9278-2017-20-3-636-643).

Avarskiy N.D., Kolonchin K.V., Seregin S.N. (2020). *Rybokhozyaystvennyy kompleks Rossii: priority, tseli, zadachi, dostizhenie strategicheskikh orientirov razvitiya* [Fishery complex of Russia: priorities, goals, objectives, achievement of strategic development guidelines]. *Economics, labor, management in agriculture*. (7(64)). 17–40. (in Russian). doi: [10.33938/207-17](https://doi.org/10.33938/207-17).

- Dusaeva E.M., Truba A.S., Kurmanova A.Kh. (2021). *Obespechenie ustoychivogo razvitiya rybokhozyaystvennogo kompleksa Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii* [Ensuring the sustainable development of the Russian fisheries complex in the conditions of digitalization]. *Voprosy rybolovstva*. 22 (3). 125–140. (in Russian). doi: [10.36038/0234-2774-2021-22-3-125-140](https://doi.org/10.36038/0234-2774-2021-22-3-125-140).
- Kolonchin K.V. (2020). *Rybokhozyaystvennyy kompleks Rossii: priority, tseli, zadachi, dostizhenie strategicheskikh orientirov razvitiya* [Russian fisheries sector: priorities, goals, tasks, achievement of strategic development targets]. *Economics of agricultural and processing enterprises*. (8). 16–30. (in Russian). doi: [10.31442/0235-2494-2020-0-8-16-30](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-8-16-30).
- Korneyko O.V. (2017). *Proizvoditelnost i razmer rybodobyvayushchikh predpriyatiy Primorskogo kraja: issledovanie otdachi ot masshtaba* [Efficiency and size of fishing enterprises of Primorsky territory: study of returns to scale]. *Journal «Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management»*. (2(29)). 67–71. (in Russian). doi: [10.18323/2221-5689-2017-2-67-71](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2017-2-67-71).
- Kotov M.N., Kotov N.M. (2015). *Problemy gosudarstvennogo upravleniya rybokhozyaystvennym kompleksom Dalnevostochnogo basseyna* [The problems of public management of fishery complex of the Far Eastern basin]. *Voprosy upravleniya*. (1(32)). 110–115. (in Russian).
- Levskaya I.V., Agunovich Yu.A. (2016). *Obnovlenie proizvodstvennogo potentsiala rybnoy otrasli* [Updating of production capacity of fish branch]. *Rural economy in Russia (Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii)*. (10). 30–37. (in Russian).
- Makoedov A.N. (2022). *Itogi realizatsii kontseptsii razvitiya rybnogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda* [Results of implementation of the concept for development of fisheries in the Russian Federation until 2020]. *Izvestiya TINRO*. 202 (3). 719–736. (in Russian). doi: [10.26428/1606-9919-2022-202-719-736](https://doi.org/10.26428/1606-9919-2022-202-719-736).
- Ostrovskaya T.O., Ushakov V.V. (2020). *Obespechenie finansovoy bezopasnosti predpriyatiy rybnoy otrasli: osnovnaya problematika* [Ensuring the financial safety of the enterprises of the fishing industry: the main issues]. *Economics and business: theory and practice*. (8(66)). 124–128. (in Russian). doi: [10.24411/2411-0450-2020-10661](https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10661).
- Volkogon V.A., Sergeev L.I. (2018). *Programmnoe tselepolaganie razvitiya rybokhozyaystvennogo kompleksa* [Program goalsetting for the development of the fishery complex]. *Fisheries*. (3). 16–23. (in Russian).

Volkov L.V. (2018). *Novaya strategiya – starye problemy: razvitie rossiyskogo rybokhozyaystvennogo kompleksa* [New strategy – old problems: the development of russian fishery complex]. *Regionalistika*. 5 (2). 33–42. (in Russian). doi: [10.14530/reg.2018.2.33](https://doi.org/10.14530/reg.2018.2.33).

Volodina S.G. (2021). *Spetsifika razvitiya organizatsiy rybokhozyaystvennogo kompleksa Primorskogo kraya* [Specific development of organizations of the fisheries complex of Primorsky kraj]. *ASR: Economics and Management*. 10 (2(35)). 119–122. (in Russian). doi: [10.26140/anie-2021-1002-0015](https://doi.org/10.26140/anie-2021-1002-0015).



Трансформация социально-экономической эффективности функционирования организаций торговли в условиях цифровизации

*Мосалов И.Е.*¹

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Обострение конкуренции при информатизации бизнес-процессов для торговых организаций становится ключевым аспектом обеспечения высоких показателей результативности деятельности. На сегодняшний день в результате генезиса понятия социально-экономической эффективности существует достаточное количество научных подходов к ее оценке. Тем не менее в связи с развитием информационных технологий и постепенным переходом бизнес-процессов и операций в цифровое поле все большее влияние приобретает результативность внедрения соответствующих технологий и их воздействие на социально-экономическую эффективность торгового предприятия. В статье проанализированы существующие авторские подходы к оценке информационно-технической эффективности и ее связь с процессами управления бизнесом в рамках трансформации методик оценки эффективности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эффект, эффективность, социальная, экономическая, информационно-техническая, KPI, показатели, бизнес-процессы

Transformation of socio-economic efficiency of commercial organizations amidst digitalization

*Mosalov I.E.*¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Введение

В условиях глобализации рынков и интернационализации хозяйственных связей все большее значение имеет эффективность деятельности отдельно взятой организации, варьирующаяся с учетом окружающей ее растущей конкуренции. Именно поэтому важно своевременно определять негативные тенденции и динамику отдельных показателей, характеризующих снижение отдачи от используемого капитала и предопределяющих начало финансовых затруднений и осложнений. При этом в современных реалиях все большее значение

приобретает информатизация бизнес-процессов и хозяйственных связей, определяющая актуальность увеличения ее влияния на социально-экономическую эффективность торговой организации [1, 10, 13] (*Alekseychik, Bogachev, Stasyuk, Domakur, 2022; Klimanova, Basaev, 2022; Rutkovskaya, 2021*).

Основной целью данной статьи является определение методик оценки информационно-технических эффектов и их связь с традиционной социально-экономической эффективностью торговых организаций.

Задачи исследования:

- изучить генезис понятия эффективности в экономической науке, определить современные подходы к определению сущности социально-экономической эффективности организации торговли;
- определить выделяемые в отечественной науке виды эффектов и основанные на них виды эффективности организаций торговли;
- провести анализ влияния тенденций цифровизации на развитие торговой отрасли России;
- провести анализ подходов к оценке информационно-технических эффектов в деятельности торговых организаций и определить их роль в процессах управления социально-экономической эффективностью.

ABSTRACT:

The aggravation of competition in the business informatization for trade organizations is becoming a key aspect of ensuring high performance indicators. Today, as a result of the genesis of the concept of socio-economic efficiency, there are a sufficient number of scientific approaches to its assessment. However, in connection with the development of information technology and the gradual transition of business processes and operations to the digital field, the effectiveness of the implementation of relevant technology and its impact on the socio-economic efficiency of a trade company is becoming increasingly important. The article analyzes the existing authors' approaches to assessing information technology efficiency and its relationship with business management processes in the framework of the transformation of efficiency assessment methods.

KEYWORDS: effect, efficiency, social, economic, information technology, KPI, indicators, business processes

JEL Classification:

Received: 20.03.2023 / Published: 31.03.2023

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Mosalov I.E. (ilya.mosalov@mail.ru)

CITATION:

Mosalov I.E. [2023] Transformatsiya sotsialno-ekonomicheskoy effektivnosti funktsionirovaniya organizatsiy torgovli v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of socio-economic efficiency of commercial organizations amidst digitalization]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 13. (1). – 47–60. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.118309](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.118309)

Генезис понятия эффективности в экономической науке

В ходе проведенного ретроспективного анализа было установлено, что понятие эффективности работы организации не являлось четко определенным и эволюционировало вместе с развитием самой науки об управлении предприятием и его финансовыми потоками. Генезис понятия «эффективность работы организации» представлен в *таблице 1*.

Как следует из *таблицы 1*, в основе понятия эффективности работы организации лежит соотношение результативности деятельности (продаж у торговых организаций), то есть количества товара, и затрат, необходимых для поддержания данной модели продаж.

Тем не менее, исходя из работ Д. Рикардо, не следует отождествлять понятия эффективности и результативности. Им понятие эффективности выделено в более широкую категорию, включающую в себя результативность.

М. Алле так же разделяет понятия оптимальности хозяйственной деятельности предприятия и его эффективности, обосновывая различие данных понятий тем, что оптимальность предполагает единственный возможный вариант распределения ресурсов и организации деятельности предприятия, при котором достигается максима полезного эффекта, в то время как эффективность определяется как одно из альтернативных состояний, в котором достигается именно экономическая эффективность производства.

Соответственно, как следует из проведенного ретроспективного анализа генезиса исследуемого понятия, при определении эффективности деятельности организации следует различать понятия экономического эффекта и экономической эффективности.

Если же рассматривать более детально сущность подходов к определению эффективности на текущем этапе развития науки, то в качестве доминирующего направления каждый из авторов выбирает тот или иной критерий эффекта (социальный или экономический), лежащий в основе фокуса внимания при его анализе и оценке (*табл. 2*).

ОБ АВТОРЕ:

Мосалов Илья Евгеньевич, студент магистратуры Высшей школы экономики и бизнеса (ilya.mosalov@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Мосалов И.Е. Трансформация социально-экономической эффективности функционирования организаций торговли в условиях цифровизации // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 47–60. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.118309](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.118309)

Таблица 1

Этапы развития определения понятия эффективности работы организации в истории развития экономической дисциплины

Временной период	Авторы определения	Определение
30–60 гг. XVII века	У. Петти, Ф. Кенэ	Результативность деятельности отдельно взятого предприятия, определяемая по количеству произведенных и реализованных товаров/услуг в единицу времени
Начало XIX в.	Д. Рикардо	Специфический показатель деятельности отдельно взятого предприятия, определяемый через соотношение результатов производства (продаж) к затратам, произведенным для достижения данных результатов
Середина XIX века	К. Маркс	Эффективность – это возможность производства продуктов с минимальными затратами средств и усилий
Конец XIX века	Дж. Б. Кларк, Е. Бамбаверк, У. Джевонс, М. Вальрас	Максимум удовлетворения потребностей людей либо достижения предпринимательского дохода при минимуме ресурсных затрат
Начало XX века	Дж. Кейнс	Соотношение предполагаемого предпринимательского дохода, получаемого с продажи дополнительной единицы продукта к затратам, необходимым для ее приобретения (производства)
	М. Фридмен, В. Парето, М. Алле	Комплексное, системное понятие, включающее в себя такие категории, как эффективность производства и экономики, а также эффективность функционирования, и представляющее собой наилучший вариант производства товара, дальнейшее улучшение которого на данный момент невозможно без ухудшения иных его качественных или количественных характеристик
60-е гг. XX века	П. Лоуренс, Дж. Лорш	Эффективность представляет собой рациональную дифференциацию общей экономической системы предприятия на подсистемы, каждая из которых имеет набор отдельных качеств и развивается исходя из требований окружающей среды и определяя величину эффекта отдачи полезности на каждую единицу расходов в общей системе затрат и доходов

Таблица 2

Анализ подходов к определению эффективности торговой организации

Социальная эффективность			
1. Достижение социальных результатов (повышение уровня з/п, снижение текучести кадров и т.п.)	2. Удовлетворенность персонала (общества) в определенных потребностях	3. Отношение социального эффекта к затратам на него	4. Степень социального развития личности – члена коллектива
Представители подхода			
Абрамов С.С., Черкасов Г.Н., Бродский М.Н., Вечканов Г.С. и др.	Шишка К.П., Леванова М.Л., Шааф Ф., Абрамов С.С. и др.	Краснов А.Н., Костюкова Т.С., Румянцева Е.Е., Берендеева А.Б.	Дьюи Дж., Аргунова В.Н.
Экономическая эффективность			
1. Как соотношение экономических результатов и расходов для их достижения	2. Степень достижения поставленных планом целей	3. Наилучший вариант использования ресурсов для достижения результата или же наилучший результат при заданном уровне ресурсов	4. Степень удовлетворения спроса потребителя одним предприятием на конкретном уровне (локации)
Представители подхода			
Д. Рикардо, П.Друкер, В.Андрейчук, С. Мочерный	Дж. Ван Гиг, Г. Эмерсон	М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоуи	П. Доил, П.Стерн

Источник: [2, с. 158; 15] (Golubova, 2018, p. 158; Shalunin, Voloshin, 2018).

Виды эффекта и эффективности функционирования организации торговли

В ходе исследования подходов к определению социально-экономической эффективности в экономической науке было установлено, что в ее основе лежит интерпретация определенного эффекта к затратам ресурсов. При этом помимо социального и экономического эффекта существует множество других [3, 5, 11] (Gubanova, Mineva, 2022; De Shauer, 2022; Mazhkenov, 2022), имеющих не менее значимое влияние на результаты деятельности организаций торговли (рис. 1).

Как видно из *рисунка 1*, большинство авторов выделяют наравне с экономическим и социальным эффектом эффект научно-технический (эффект от внедрения инноваций). В частности, Деевой Л.И., как автором обобщенного подхода к определению классификационных групп эффектов в торговой деятельности, научно-технический эффект выражается в обеспечении прироста новой экономически полезной информации и получении новых знаний.

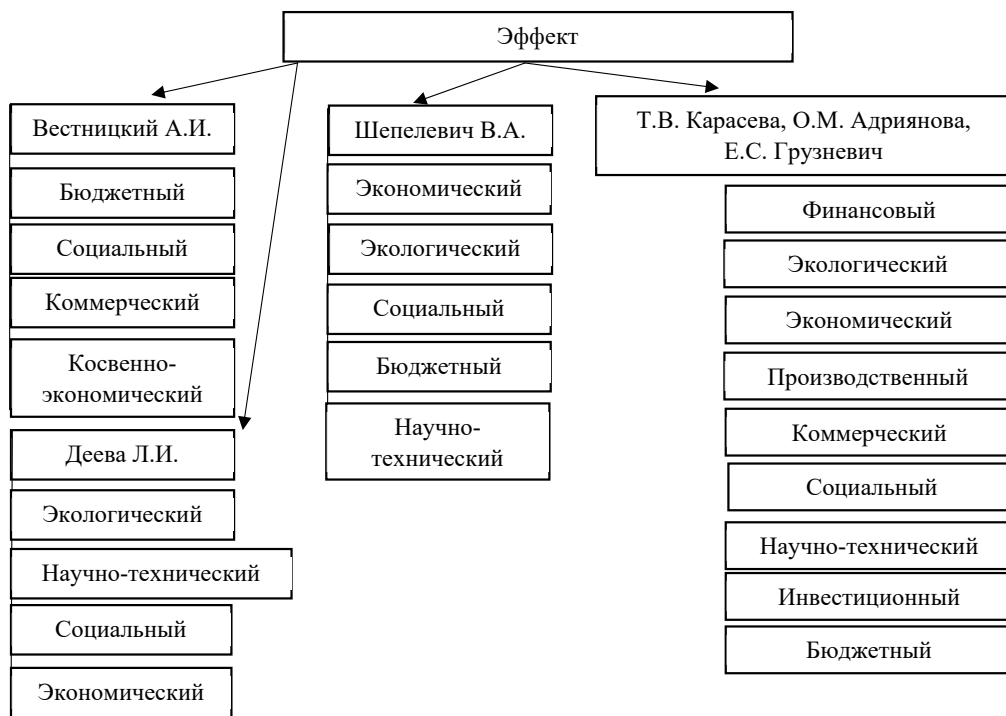


Рисунок 1. Подходы к классификации эффектов в авторских подходах

Источник: [4, с. 88; 15; 9, с. 16] (Deeva, 2019, p. 88; Shalunin, Voloshin, 2018; Kasaeva, Adriyanova, Gruznev, 2017, p. 16).

При этом оценку эффективности деятельности торгового предприятия по критерию реализации научно-технического эффекта Деева Л.И. предлагает производить по следующим направлениям:

- повышение организационного уровня труда;
- увеличение доли использования информационных технологий в бизнесе, экономическое выражение результатов их использования;

– повышение конкурентоспособности организации и ее товаров за счет внедрения в деятельность информационных технологий [4, с. 88] (Deeva, 2019, p. 88).

Влияние цифровизации на социально-экономическую эффективность функционирования организаций торговли

Описанный выше подход является особенно важным для торговых организаций, в первую очередь в связи с тем фактом, что в 2022 году доля торгового рынка с использованием информационных технологий (интернет-торговля) достигла 13% от общего объема, в то время как в 2018 году данный показатель составлял 3,9% от общей доли [16]. При этом наблюдается устойчивая тенденция к быстрому увеличению объемов продаж в данной области и начало перехода торговой отрасли в информационное сетевое пространство (рис. 2).



Рисунок 2. Показатели динамики роста объема интернет-торговли в России

Источник: [16].

Основываясь на показателях рисунка 2, можно сделать вывод об эскалации темпов приращения объемов заказов через сеть Интернет. Поэтому современному торговому предприятию, по нашему мнению, уже недостаточно ориентироваться исключительно на оценку деятельности, ограниченную анализом социально-экономических эффектов, но и учитывать ее корреляцию с результатами анализа и оценки своей научно-технической эффективности в области внедрения и использования информационных технологий.

Подходы к анализу и оценке эффективности функционирования организаций торговли с использованием цифровых технологий

В основе оценки информационно-технической эффективности как раздела научно-технической эффективности торговой организации, выражающейся в оценке экономического и социального выражения результата от внедрения информационных технологий в торговую деятельность, по нашему мнению, должны лежать показатели, определяющие стабильность и эффективность работы внедренных информационных технологий.

В основе методики оценки информационно-технической эффективности торговой организации могут быть использованы направления оценки, основанные на KPI-показателях, адаптированных к особенностям осуществления торговли с использованием сети Интернет [12, 14] (Munshi, Aleksandrova, Munshi, 2022; Soldatova, 2022). В качестве примеров реализации подобных направлений можно привести авторские подходы Егорян Л.Б., а также Р.В. Ереминой и В.В. Турченко (табл. 3).

Таблица 3

Анализ подходов к анализу эффективности деятельности торгового предприятия с использованием информационных технологий

Автор подхода	Показатели оценки	Предлагаемые методы/инструменты оценки	Направления работы по повышению эффективности
Егорян Л.Б.	<ul style="list-style-type: none"> - общая посещаемость интернет-магазина; - показатель конверсии в покупки (отношение числа посетителей сайта-покупателей к общему числу посетителей); - показатель конверсии по продуктам (группам); - показатели ROI (окупаемости) рекламы через внедрение информационных технологий и ресурсов; - отношение количества отказов от покупки при посещении к общему количеству посещений; - показатель «брошенной корзины»; - показатель «ценности покупателя» и др. 	<ul style="list-style-type: none"> - коэффициентный метод; - информационно-аналитический метод (с помощью систем Google Analytics и «Яндекс.Метрики»); - опросный метод (онлайн-опросники) 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение эффективности навигации по сайту, сетям иным местам размещения; - повышение эффективности взаимодействия различных систем организации между собой (например, через стабильность API-соединений); - повышение качества настройки метрик для целей формирования более полной и достоверной отчетности и т.п.

Окончание табл. 3

<p>Еремина Р.В., Турченко В.В.</p>	<p>- показатели релевантности «ключевых» слов в информационных ресурсах; - показатели эффективности SEO-продвижения и ценности информационных каналов; - показатели «стабильности» работы информационного ресурса (количество системных ошибок, наличие нерабочих страниц и т.п.) к общей статистике фактов использования информационного ресурса</p>	<p>- функционал «Яндекс.Метрики»; - коэффициентный метод</p>	<p>- работа с meta-тегами; - написание качественных информационных блоков в потребительских системах; - техническая оптимизация информационных сетей (сайта, инструментов анализа и т.п.)</p>
------------------------------------	---	---	---

Источник: [6, с. 60–61; 7, с. 50–51] (Egoryan, 2015, p. 60–61; Eremina, Turchenko, 2021, p. 50–51).

При этом в исследованиях Егорян Л.Б., а также Р.В. Ереминой и В.В. Турченко имеются заключения о влиянии в современных условиях ведения торговли эффективности использования информационно-технического потенциала организации на социальную и экономическую эффективность в связи с осуществлением автоматизации анализа информации о потребителях, а также с существующими проблемами и пробелами в используемых методах рекламы, «воронки продаж», а также закупок товаров.

Заключение

В целом можно сформировать следующие значимые аспекты необходимости внедрения блока анализа информационно-технического потенциала и эффективности в существующую концепцию анализа эффективности торговой организации:

- ускорение товарооборачиваемости через информационное обеспечение движения клиента по «воронке продаж»;
- возможность анализа результативности рекламы и каналов продвижения товаров и товарных групп до потребителя/покупателя через различные информационные ресурсы;
- стандартизация и алгоритмизация бизнес-процессов движения товаров от производителя к потребителю и возможность обеспечения их автоматизации;
- возможности сбора информации для принятия управленческих решений через настроенные информационные каналы (портрет потребителя, уровни закупочных цен, мнения покупателей о различных сторонах деятельности и т.д.).

Анализ влияния информационно-технологических факторов на социально-экономическую эффективность в связи с ростом востребованности перехода торговых бизнес-процессов в цифровое пространство определяет необходимость как учета их влияния при расчете классических показателей социальной и экономической эффективности, так и пересмотра классических стратегий развития организаций торговли. Тем не менее на сегодняшний день в отечественной практике отсутствуют широко распространенные и доказавшие свою объективность для массового внедрения комплексные методики, позволяющие измерять влияние использования той или иной информационной технологии на отдельные аспекты деятельности, помимо финансовых. Именно поэтому внедрение комбинированных методик в оценку социально-экономической эффективности может обеспечить конкурентные преимущества торговым организациям с точки зрения повышения объективности принимаемых управленческих решений.

ИСТОЧНИКИ:

1. Алексейчик Т.В., Богачев Т.В., Стасюк А.С., Домакур О.В. [Анализ финансового состояния предприятия оптово-розничной торговли с использованием математических методов](#) // Информатизация в цифровой экономике. – 2022. – № 3. – с. 177–192. – doi: 10.18334/ide.3.3.115225.
2. Голубова О.С. Подходы к определению «социальная эффективность» // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 8. – с. 157–160.
3. Губанова А.В., Минева О.К. [Интерпретация результатов исследования характеристик эффективного лидерства в современных российских организациях](#) // Лидерство и менеджмент. – 2022. – № 2. – с. 421–438. – doi: 10.18334/lim.9.2.114580.
4. Деева Л.И. [Сравнение эффекта и эффективности в оценке деятельности организации](#) // Human Progress. – 2019. – № 5. – с. 2.
5. Де Шауэр О.Л. [Толерантность к неопределенности, креативность, творчество как свойства эффективной организации в VUCA-мире](#) // Лидерство и менеджмент. – 2022. – № 4. – с. 985–1002. – doi: 10.18334/lim.9.4.116507.
6. Егорян Л.Б. [Антикризисные меры: оценка эффективности Интернет-рекламы через систему целей и ключевых результатов \(OKR и KPI\)](#) // Транспортное дело России. – 2015. – № 1. – с. 49–52.
7. Еремина Р.В., Турченко В.В. [Оценка эффективности дистанционной торговли в сети Интернет](#) // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5 (3). – с. 58–62.
8. Исаченко Т.С. [Ретроспективный анализ понятия «Эффективность» в экономике и менеджменте](#) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2010. – № 1. – с. 43–47.

9. Касаева Т.В., Адриянова О.М., Грузнев Е.С. Современные методы оценки эффективности бизнеса. / конспект лекций. – Витебск: УО ВГТУ, 2017. – 238 с.
10. Климанова Я.Д., Басаев З.В. [Стратегии цифровой трансформации бизнес-моделей на российском рынке розничной торговли](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 6. – с. 1723–1742. – doi: 10.18334/err.12.6.114964.
11. Мажкенов С.А. [Повышение эффективности производства через развитие культуры безопасности](#) // Экономика труда. – 2022. – № 7. – с. 1211–1224. – doi: 10.18334/et.9.7.114777.
12. Мунши А.Ю., Александрова Л.Ю., Мунши Ш.М. [Развитие розничной торговли России в контексте ее цифровизации](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 5. – с. 1599–1612. – doi: 10.18334/err.12.5.114640.
13. Рутковская В.С. [Россия в условиях трансформации системы глобального регулирования торговли](#) // Экономические отношения. – 2021. – № 4. – с. 775–794. – doi: 10.18334/eo.11.4.113848.
14. Солдатова Н.Ф. [Влияние цифровизации маркетинга на эффективность управленческих инноваций](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 1. – с. 167–178. – doi: 10.18334/vines.12.1.114081.
15. Шалунин Д.Д., Волошин А.В. [Теоретические подходы к определению сущности эффективности](#) // Экономические исследования и разработки. – 2018. – № 4. – с. 155–162.
16. Интернет-торговля: рынок России. Информационно-исследовательская платформа «Tadviser». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 22.04.2023).

REFERENCES:

- Alekseychik T.V., Bogachev T.V., Stasyuk A.S., Domakur O.V. (2022). *Analiz finansovogo sostoyaniya predpriyatiya optovo-rozничной торговли s ispolzovaniem matematicheskikh metodov* [Analysing the financial status of the wholesale and retail trade company using mathematical methods]. *Informatization in the Digital Economy*. 3 (3). 177–192. (in Russian). doi: [10.18334/ide.3.3.115225](https://doi.org/10.18334/ide.3.3.115225).
- De Shauer O.L. (2022). *Tolerantnost k neopredelennosti, kreativnost, tvorchestvo kak svoystva effektivnoy organizatsii v VUCA-mire* [Uncertainty tolerance and creativity as properties of an effective organisation in the VUCA world]. *Leadership and Management*. 9 (4). 985–1002. (in Russian). doi: [10.18334/lim.9.4.116507](https://doi.org/10.18334/lim.9.4.116507).

- Deeva L.I. (2019). *Sravnenie efekta i effektivnosti v otsenke deyatel'nosti organizatsii* [Effect and efficiency comparison in the organization activities evaluation]. *Human Progress*. (5). 2. (in Russian).
- Egoryan L.B. (2015). *Antikrizisnye mery: otsenka effektivnosti Internet-reklamy cherez sistemu tseley i klyuchevykh rezultatov (OKR i KPI)* [Anti-crisis measures: evaluation of the effectiveness of online advertising through a system of goals and key results (OKR and KPI)]. *Transport business in Russia*. (1). 49–52. (in Russian).
- Eremina R.V., Turchenko V.V. (2021). *Otsenka effektivnosti distantsionnoy torgovli v seti Internet* [Evaluation of the effectiveness of distance trading on the internet]. *Delovoy vestnik predprinimatel'ya*. (5 (3)). 58–62. (in Russian).
- Golubova O.S. (2018). *Podkhody k opredeleniyu «sotsial'naya effektivnost»* [Approaches to social effectiveness]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (8). 157–160. (in Russian).
- Gubanova A.V., Mineva O.K. (2022). *Interpretatsiya rezultatov issledovaniya kharakteristik effektivnogo liderstva v sovremennykh rossiyskikh organizatsiyakh* [Interpretation of the research results of effective leadership in modern Russian organizations]. *Leadership and Management*. 9 (2). 421–438. (in Russian). doi: [10.18334/lim.9.2.114580](https://doi.org/10.18334/lim.9.2.114580).
- Isachenko T.S. (2010). *Retrospektivnyy analiz ponyatiya «Effektivnost» v ekonomike i menedzhmente* [Retrospective analysis of the concept of efficiency in economics and management]. *St. Petersburg Polytechnic University Journal of Engineering Science and Technology*. (1). 43–47. (in Russian).
- Kasaeva T. V., Adriyanova O.M., Gruznev E.S. (2017). *Sovremennyye metody otsenki effektivnosti biznesa* [Modern methods of assessing business performance] (in Russian).
- Klimanova Ya.D., Basaev Z.V. (2022). *Strategii tsifrovoy transformatsii biznes-modeley na rossiyskom rynke roznichnoy torgovli* [Strategies for digital transformation of business models in the Russian retail market]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 12 (6). 1723–1742. (in Russian). doi: [10.18334/epp.12.6.114964](https://doi.org/10.18334/epp.12.6.114964).
- Mazhkenov S.A. (2022). *Povyshenie effektivnosti proizvodstva cherez razvitie kultury bezopasnosti* [Improving production efficiency through the development of a safety culture]. *Russian Journal of Labour Economics*. 9 (7). 1211–1224. (in Russian). doi: [10.18334/et.9.7.114777](https://doi.org/10.18334/et.9.7.114777).

Munshi A.Yu., Aleksandrova L.Yu., Munshi Sh.M. (2022). *Razvitie roznichnoy trgovli Rossii v kontekste ee tsifrovizatsii* [Development of retail trade in Russia amidst digitalization]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 12 (5). 1599–1612. (in Russian). doi: [10.18334/epp.12.5.114640](https://doi.org/10.18334/epp.12.5.114640).

Rutkovskaya V.S. (2021). *Rossiya v usloviyakh transformatsii sistemy globalnogo regulirovaniya trgovli* [Russia amidst the transformation of the global trade regulation system]. *Journal of international economic affairs*. 11 (4). 775–794. (in Russian). doi: [10.18334/eo.11.4.113848](https://doi.org/10.18334/eo.11.4.113848).

Shalunin D.D., Voloshin A.V. (2018). *Teoreticheskie podkhody k opredeleniyu sushchnosti effektivnosti* [Theoretical approaches to determining the essence of effectiveness]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*. (4). 155–162. (in Russian).

Soldatova N.F. (2022). *Vliyanie tsifrovizatsii marketinga na effektivnost upravlencheskikh innovatsiy* [The impact of marketing digitalization on the management innovation effectiveness]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 12 (1). 167–178. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.12.1.114081](https://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114081).



Качественная обработка первичных документов и организация первичного учета

Коноваленко И.Е.¹, Верников В.А.^{2,3}

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

² ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Москва, Россия

³ Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Бухгалтерский учет как часть успешного функционирования экономики России играет важную роль в развитии не только конкретных предприятий и частного сектора, но также и в становлении и улучшении всей рыночной системы в целом. Для успешной деятельности и финансовой стабильности большую роль будет играть первичное наблюдение в учете как важный процесс, который требует внимания и точности в выполнении. Целью представленной статьи является общее ознакомление с первичным учетом и применением основного документа оборота в организации. Данная статья не несет научной направленности, а подготовлена для общего понимания действующего нормативно-правового поля документооборота.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бухгалтерский учет, документы и документооборот, стандарт, бумажные документы, оправдательный документ, электронный документ, организации, ИП, унифицированные документы, реквизиты оправдательного документа

Quality processing of primary documents and organization of primary accounting

Konovalenko I.E.¹, Vernikov V.A.^{2,3}

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Russia

² Moscow Witte University, Russia

³ Academy of Labour and Social Relations, Russia

Введение

В современном мире учет является неотъемлемой частью любого предприятия и является необходимым для правильной организации работы и принятия эффективных управленческих решений. Один из основных этапов ведения учета – первичное наблюдение, которое представляет собой процесс сбора, обработки и регистрации первичных документов.

«Бухгалтерский учет как часть успешного функционирования экономики России играет важную роль в развитии не только конкретных предприятий и частного сектора, но также и в становлении и улучшении всей рыночной системы в целом. В прошлом компании в первую очередь интересовались экономическими результатами своих решений, не учитывая и не следя за изменениями в законодательстве, что приводило к штрафным санкциям. Сегодня же компании задумываются о экономических, этических, о моральных и о социальных последствиях своих решений. Цели в области изменения законодательства в области бухгалтерского учета, заключаются в устойчивом развитии деятельности организации и призваны помочь предприятиям решить несколько ключевых задач в предстоящие годы – управление репутационным риском, реагирование на глобализацию и цифровизацию, противодействие влиянию изменений политики и удовлетворение спроса инвесторов на большую прозрачность отчетности, а в этом играет большую роль правильность оформления и ведению документооборота. Это обширная область, в которых управленческие бухгалтера на всех уровнях играют ключевую роль от предложения заключения договора до его конечного завершения, а также для достижения соответствующих результатов в правильности оформления документов сделки и принятия к учету» [2].

ABSTRACT:

Accounting, as part of the successful functioning of the Russian economy, plays an important role in the development of not only specific enterprises and the private sector, but also in the development and improvement of the entire market system as a whole. For successful operation and financial stability, primary observation in accounting will play an important role. It is an important process that requires attention and accuracy in execution. The purpose of this article was to provide a general introduction to the primary accounting and application of the of basic document management in the organization.. This article is prepared for a general understanding of the current legal and regulatory field of document management.

KEYWORDS: accounting, documents and workflow, standard, paper documents, source document, electronic document, organizations, individual entrepreneurs, unified documents, source document details

JEL Classification: M41

Received: 15.02.2023 / Published: 31.03.2023

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Konovalenko I.E. (kie-irina@mail.ru)

CITATION:

Konovalenko I.E., Vernikov V.A. [2023] Kachestvennaya obrabotka pervichnyh dokumentov i organizatsiya pervichnogo ucheta [Quality processing of primary documents and organization of primary accounting]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 13. (1). – 61–72. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.117768](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.117768)

Результаты

Первичные документы – документы, которые оформляются в процессе экономических операций и отражают их основные параметры, такие как дата, стоимость, количество, описание товара и другие характеристики. Таким образом, они являются основой для ведения учета и составляют первоначальную информацию, которая будет использоваться для дальнейшей работы бухгалтерии и других служб предприятия.

Организация первичного наблюдения в учете – важный процесс, который требует внимания и точности в выполнении. Каждый документ должен быть оформлен в соответствии с установленными правилами и стандартами, чтобы информация, содержащаяся в них, была правильной и точной.

Фиксация информации подразумевает первичный учет, а именно движение материальных ценностей и денежных средств в организации с момента поступления или расхода. Первичный учет является одним из важнейших этапов бухгалтерского учета и является основой для формирования финансовой отчетности организации.

Первичный учет представляет собой регистрацию информации о каждой отдельной операции с материальными ценностями или денежными средствами на основе первичных документов. Эта информация включает в себя дату операции, ее объем, цену, счета и другую необходимую информацию.

Организация первичного учета позволяет точно фиксировать все операции, связанные с приобретением, перемещением, хранением и реализацией материальных ресурсов, а также с расходами на оплату труда и другие затраты. Это обеспечивает возможность анализа экономической деятельности предприятия, определения его финансового состояния и принятия правильных управленческих решений.

Значение первичного учета состоит в том, что он обеспечивает точность и достоверность бухгалтерской отчетности, что, в свою очередь, является необходимым условием для успешной деятельности предприятия.

Ведение первичного учета позволяет сократить ошибки и искажения в бухгалтерской отчетности, а также предотвратить возможность мошенничества и необоснованных расходов.

ОБ АВТОРАХ:

Коноваленко Ирина Евгеньевна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и налогообложения (kie-irina@mail.ru)

Верников Виталий Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент», доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом экономического факультета (virnikov@inbox.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Коноваленко И.Е., Верников В.А. Качественная обработка первичных документов и организация первичного учета // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 61–72. doi: [10.18334/ecsoc.13.1.117768](https://doi.org/10.18334/ecsoc.13.1.117768)

Правильно организованное первичное наблюдение позволяет не только правильно управлять материальными ресурсами, но и гарантировать точность бухгалтерского учета на основе первичных документов [1] (*Belova, 2020*).

Первичные документы – документы, которые подтверждают каждую операцию с материальными ценностями или денежными средствами. Каждый тип операции имеет свою форму первичного документа.

Формы первичных документов – стандартизированные бланки документов, используемые для фиксации фактов хозяйственной деятельности организации. Формы первичных документов разработаны в соответствии с законодательством и утверждены соответствующими органами.

К основным формам первичных документов относятся: накладная, счет-фактура, акт выполненных работ (оказанных услуг), кассовый ордер, договор, УПД (универсальный передаточный документ). Его особенность – многофункциональность, благодаря которой можно заметно уменьшить объем документооборота.

Формы первичных документов могут быть различными в зависимости от вида хозяйственной операции. Например, для операции поставки товара используются счет-фактуры, накладные и т.д., а для операции выполнения работ – акты выполненных работ.

Важно отметить, что формы первичных документов должны содержать все необходимые реквизиты, которые предусмотрены законодательством. Это позволяет обеспечить правильность и достоверность учетных данных, а также защитить интересы организации в случае проверок со стороны налоговых и других контролирующих органов [3] (*Vernikov, 2021*).

Некоторые формы первичных документов могут содержать специальные поля для заполнения, например, на накладной могут быть отведены места для указания наименования товара, его количества, цены, а также сведений об отправителе и получателе. Кроме того, на форме могут быть указаны специальные коды, которые позволяют идентифицировать тип операции и обработать ее автоматически в системе учета.

Формы первичных документов должны быть доступны для заполнения и хранения в соответствии с требованиями законодательства. При этом необходимо обеспечивать их сохранность и конфиденциальность, чтобы исключить возможность утери, порчи или несанкционированного доступа к информации.

Использование правильно заполненных форм первичных документов является необходимым условием для корректного и эффективного учета хозяйственной деятельности организации.

Рассмотрим основные виды первичных документов.

Накладная – основной документ, который используется для отслеживания движения материальных ценностей на складе. В накладной указываются наименование товара, его количество, цена, сумма, а также данные о получателе.

Счет-фактура – документ, выставляемый продавцом при продаже товара или оказании услуг. Он содержит информацию о наименовании товара, его количестве, цене, сумме, а также информацию о продавце и покупателе.

Акт выполненных работ (оказанных услуг) – документ, который подтверждает выполнение работ или оказание услуг. В акте указываются реквизиты заказчика и исполнителя, дата и место оказания услуг или выполнения работ, а также стоимость услуг и работ.

Расходная накладная – документ, который оформляется при перемещении материальных ценностей со склада на производство или в другой отдел предприятия. Она содержит информацию о количестве и стоимости перемещаемых товаров, а также данные о лицах, ответственных за получение и использование данных ценностей.

Накладная на внутреннее перемещение оформляется при перемещении материальных ценностей внутри предприятия. Она содержит информацию о количестве и стоимости перемещаемых товаров, а также данные о месте получения и использования данных ценностей.

Акты списания оформляются при выбытии материальных ценностей из состава предприятия. Они содержат информацию о причинах списания, количестве и стоимости выбывших ценностей, а также организационные данные и подписи ответственных лиц.

В целом правильная организация первичного учета и своевременное заполнение первичных документов являются важным элементом эффективного управления предприятием. Необходимо уделить достаточно внимания подготовке и хранению первичных документов, а также использованию современных технологий для автоматизации учета, что позволит повысить точность и достоверность информации о материальных ценностях [4] (*Golubeva, 2019*).

Содержание первичных документов и их реквизиты имеют важную информационную ценность. Для учета материальных ценностей и товаров на предприятии необходимо оформлять соответствующие первичные документы, которые должны содержать определенные реквизиты.

Один из основных реквизитов первичного документа – его наименование или название, которое должно однозначно отражать суть документа и его содержание. Кроме того, в первичном документе должна быть указана его дата составления, которая имеет большое значение для правильного проведения бухгалтерских записей [5] (*Doroshenko, 2021*).

Для учета материальных ценностей и товаров также важны реквизиты, отражающие количество, стоимость и характеристики этих объектов.

Например, для накладной это будут колонки с наименованием товара, его кодом, количеством, ценой, суммой и т.д. Для акта инвентаризации нужно указать данные о количестве и стоимости объектов, их наименование и характеристики, а также данные о местонахождении и ответственном лице.

Еще одним важным реквизитом первичного документа является подпись лица, составившего документ, и лица, принявшего материальные ценности или товары. Это подтверждает факт передачи и приема объектов учета и является основанием для проведения соответствующих бухгалтерских записей.

Также следует учитывать, что реквизиты первичных документов могут различаться в зависимости от их вида и функций. Например, для акта выполненных работ важны данные о заказчике, объекте работ, их объеме и стоимости, а для накладной – данные о грузоотправителе и грузополучателе, маршруте доставки и т.д. [6] (*Kovalenko, 2018*).

Реквизиты документов – для учета затрат на производство и оказание услуг используются различные первичные документы, в которых указываются необходимые реквизиты.

Один из наиболее распространенных документов для учета затрат на производство – накладная на внутреннее перемещение материалов. В ней указываются следующие реквизиты: номер и дата документа, наименование организации-отправителя и ее адрес, наименование организации-получателя и ее адрес, наименование материала и его количество, единицы измерения, цена за единицу материала, сумма стоимости материала, подпись ответственного лица организации-отправителя, подпись ответственного лица организации-получателя.

Другим важным документом для учета затрат является счет-фактура, которая выставляется при покупке материалов или услуг. Реквизиты счет-фактуры обязаны включать: номер и дату документа, наименование организации-продавца и ее адрес, наименование организации-покупателя и ее адрес, описание товаров или услуг, количество товаров или услуг, единицы измерения, цену за единицу товара или услуги, сумму стоимости товаров или услуг, НДС и его ставку, сумму НДС, общую сумму оплаты, подпись продавца и покупателя.

Кроме того, для учета затрат на производство и оказание услуг могут использоваться такие документы, как акты выполненных работ (оказанных услуг), калькуляция затрат и другие. Реквизиты этих документов зависят от их конкретного вида и назначения.

Для учета движения денежных средств на предприятии используются следующие первичные документы: кассовый ордер – документ, который оформляется при оплате расходов из кассы предприятия. В кассовом ордере указываются следующие реквизиты: номер документа, дата составления, сумма оплаты, наименование контрагента, основание для оплаты (номер договора, название услуги и т.д.), подпись и фамилия кассира.

Банковский платежный документ – документ, который используется для оплаты расходов через банк. В нем указываются следующие реквизиты: номер документа, дата составления, сумма оплаты, реквизиты банка контрагента, наименование контр-

агента, основание для оплаты (номер договора, название услуги и т.д.), подпись и фамилия ответственного лица.

Квитанция – документ, который подтверждает получение денежных средств от контрагента. В квитанции указываются следующие реквизиты: номер документа, дата составления, сумма полученных денежных средств, наименование контрагента, основание для получения денежных средств (номер договора, название услуги и т.д.).

Расходный кассовый ордер – документ, который оформляется при выдаче денежных средств из кассы предприятия. В расходном кассовом ордере указываются следующие реквизиты: номер документа, дата составления, сумма выданных денежных средств, наименование контрагента, основание для выдачи денежных средств (номер договора, название услуги и т.д.), подпись и фамилия кассира.

Правильное заполнение реквизитов первичных документов для учета движения денежных средств позволяет правильно отразить финансовые операции в учетной системе предприятия и обеспечить точность финансовой отчетности.

Обработка первичных документов в учете является важным этапом процесса учета и включает в себя несколько этапов.

Первый этап – проверка правильности заполнения документа. На этом этапе проводится проверка наличия всех необходимых реквизитов документа и правильности их заполнения. Ошибки в заполнении документов могут привести к неверной записи информации в учетной системе и, как следствие, к искажению финансовых результатов предприятия.

Второй этап – регистрация документа в учетной системе. При регистрации первичного документа в учетной системе создается соответствующая запись в журнале учета операций. В этой записи указываются все реквизиты документа, а также суммы и аналитические данные, необходимые для последующего формирования отчетности.

Третий этап – контроль за проведенной записью. После регистрации документа в учетной системе необходимо провести контроль за проведенной записью и убедиться в правильности регистрации. Например, необходимо убедиться, что суммы, указанные в документе, правильно отражены в учетной системе.

Четвертый этап – архивирование документов. После проведения контроля за правильностью записи и завершения всех необходимых действий с документом его необходимо архивировать. Архивирование позволяет сохранить документы на длительный период времени и обеспечить доступность к ним в случае необходимости.

Важно отметить, что все этапы обработки первичных документов должны проводиться в соответствии с установленными правилами и процедурами. Это позволит обеспечить точность и достоверность учетной информации, а также предотвратить ошибки при проведении операций и формировании отчетности.

При организации первичного наблюдения в учете должны учитываться следующие принципы:

1. Принципы организации первичного учета являются важным аспектом правильной и эффективной работы бухгалтерского учета предприятия. Они определяют основные правила и порядок организации первичного учета и обработки первичных документов.

2. Принцип точности и достоверности информации. Первичный учет должен быть максимально точным и достоверным, что обеспечивается правильным и своевременным заполнением первичных документов, а также контролем за их правильностью и своевременностью получения.

3. Принцип своевременности и оперативности. Первичный учет должен осуществляться оперативно, то есть документы должны поступать на учет в кратчайшие сроки после их фактического возникновения. Это позволяет быстро реагировать на изменения в бизнес-процессах и принимать своевременные управленческие решения.

4. Принцип полноты и исчерпывающей информации. В первичных документах должна содержаться полная и исчерпывающая информация, необходимая для правильного и полного учета всех операций и сделок.

5. Принцип единообразия и стандартизации. Организация первичного учета должна быть основана на использовании единообразных форм и реквизитов документов, что обеспечивает удобство и быстроту их обработки, а также возможность сопоставления и анализа информации.

6. Принцип проверяемости и аналитичности. Первичные документы должны содержать достаточно информации, чтобы их можно было проверить и проанализировать, а также использовать для составления различных отчетов и аналитических данных.

7. Принцип сохранности и конфиденциальности. Организация первичного учета должна обеспечивать сохранность и конфиденциальность всех первичных документов, а также защиту от возможных потерь и повреждений.

8. Принцип систематичности и последовательности. Первичный учет должен быть организован систематично и последовательно, что позволяет сохранять порядок и структуру данных, упрощает их поиск и обработку, а также обеспечивает полную и своевременную передачу информации между различными подразделениями предприятия.

Организация первичного учета может иметь свои особенности в зависимости от отрасли, в которой действует предприятие. Например, в отраслях, связанных с производством, первичный учет может быть более сложным и объемным, чем в отраслях, связанных с торговлей [7] (*Sazonova, 2022*).

В производственных предприятиях первичный учет осуществляется на основе документации, отражающей все операции по производству продукции. В первичных документах указываются сведения о материалах, затратах труда и энергии, о выпуске

готовой продукции. Кроме того, важно учитывать отходы и брак, которые также должны быть отражены в первичной документации.

В торговых предприятиях первичный учет связан в первую очередь с учетом товаров на складах. В первичных документах должны быть указаны сведения о количестве и стоимости поступивших товаров, о продажах и списаниях товаров, о проведенных инвентаризациях. Также важно учитывать скидки, налоги и другие расходы, связанные с продажей товаров.

В сфере услуг первичный учет может иметь свои особенности, например, в виде договоров на оказание услуг, актов выполненных работ, счетов-фактур. В первичных документах указываются сведения о количестве и стоимости оказанных услуг, а также о сопутствующих расходах.

Также следует учитывать, что в каждой отрасли могут быть свои особенности в отношении обработки первичной документации. Например, в производственных предприятиях может быть введена система сканирования и электронного документооборота, в торговых предприятиях может быть установлена система штрих-кодирования товаров и сканирования при продаже и списании товаров.

Таким образом, организация первичного учета на предприятиях различных отраслей может иметь свои особенности, связанные со спецификой производственных, торговых или служебных процессов. Важно учитывать эти особенности при разработке системы первичного учета и обработки первичной документации [8] (*Kondrateva, 2018*).

В соответствии с законодательством Российской Федерации требования к организации первичного учета устанавливаются в ряде нормативных актов.

Одним из основных документов, регулирующих организацию первичного учета, является Налоговый кодекс РФ. В соответствии с этим документом предприятия обязаны вести учет по форме бухгалтерской отчетности в соответствии с утвержденными стандартами бухгалтерского учета. Кроме того, Налоговый кодекс содержит требования к составу и содержанию первичных документов, а также к срокам их хранения.

Еще одним важным документом, регулирующим организацию первичного учета, является Положение о бухгалтерском учете, утвержденное Приказом Минфина РФ от 02.07.2010 № 66н. В этом документе установлены основные принципы организации бухгалтерского учета, а также требования к составу и содержанию первичных документов.

Кроме того, в различных сферах деятельности действуют специальные нормативные акты, регулирующие организацию первичного учета. Например, в сфере торговли действуют правила ведения кассовых операций, установленные Приказом Минфина РФ от 31.10.2018 № 491.

Требования к организации первичного учета также могут устанавливаться внутренними документами предприятия. Например, это может быть положение

о порядке организации бухгалтерского учета или инструкция по заполнению первичных документов.

Таким образом, организация первичного учета должна соответствовать требованиям законодательства РФ и внутренним документам предприятия. При этом необходимо учитывать особенности деятельности предприятия и его отрасли, а также стремиться к максимальной автоматизации процессов ведения учета [9] (*Lapteva, 2019*).

Заключение

В заключение следует отметить, что первичный учет и организация первичного наблюдения в учете являются важной составляющей любой системы учета. Первичные документы играют роль основы для формирования и обработки информации в учетной системе и обеспечивают достоверность и полноту информации. Организация первичного учета требует соблюдения определенных принципов и требований, установленных законодательством.

Однако несмотря на все преимущества компьютерного учета, необходимо помнить о важности правильной организации первичного учета и качественной обработке первичных документов. От правильности и своевременности их заполнения зависит точность и достоверность учетной информации, что, в свою очередь, позволяет принимать эффективные управленческие решения.

Важно понимать, что правильная организация первичного учета и учетной системы в целом является необходимым условием для эффективного управления предприятием и принятия обоснованных управленческих решений. Поэтому организация первичного наблюдения в учете является важной задачей для любой компании и требует серьезного внимания со стороны руководства и бухгалтерии.

Таким образом, организация первичного наблюдения в учете и правильное заполнение первичных документов является важным этапом в организации учета любого предприятия или организации. Необходимость ведения первичного учета обусловлена потребностью в точности и достоверности информации, на основании которой принимаются управленческие решения. Реквизиты первичных документов являются неотъемлемой частью организации первичного учета и должны отвечать требованиям законодательства. Особенности организации первичного учета могут различаться в зависимости от отрасли, в которой работает предприятие, однако требования к его организации и ведению остаются одинаковыми для всех.

ИСТОЧНИКИ:

1. Белова Е.В. Организация первичного учета в бухгалтерском учете // Современные технологии управления. – 2020. – № 6. – с. 24–29.
3. Верников В.А. [Краткий обзор изменений в оформлении документов и документооборота по ФСБУ 27/2021](#) // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 12–11(80). – с. 168–171.
4. Голубева Е.В. Организация первичного учета на предприятии // Бухгалтерский учет. – 2019. – № 7. – с. 6–11.
5. Дорошенко О. Организация первичного учета в бухгалтерии // Бухгалтерский учет. – 2021. – № 3. – с. 17–21.
6. Коваленко Ю.В. Организация первичного учета на примере организаций торговли // Научный вестник МГСУ. – 2018. – № 12. – с. 236–240.
7. Сазонова Т.М. Организация первичного учета в организации // Экономика и управление. – 2022. – № 1. – с. 45–50.
8. Кондратьева Е.В. Организация первичного учета. / Учебное пособие. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 192 с.
9. Лаптева Т.А. Первичный учет. Организация и ведение. – СПб.: Питер, 2019. – 304 с.
10. Орлов А.В. Организация и ведение первичного учета. / Учебное пособие. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 256 с.

REFERENCES:

- Belova E.V. (2020). *Organizatsiya pervichnogo ucheta v bukhgalterskom uchete* [Organization of primary accounting]. *Modern management technologies*. (6). 24–29. (in Russian).
- Doroshenko O. (2021). *Organizatsiya pervichnogo ucheta v bukhgalterii* [Organization of primary accounting at the enterprise]. *Bukhgalterskiy uchët*. (3). 17–21. (in Russian).
- Golubeva E.V. (2019). *Organizatsiya pervichnogo ucheta na predpriyatii* [Organization of primary accounting at the enterprise]. *Bukhgalterskiy uchët*. (7). 6–11. (in Russian).
- Kondrateva E.V. (2018). *Organizatsiya pervichnogo ucheta* [Organization of primary accounting] Moscow: Izdatelstvo Yurayt. (in Russian).

- Kovalenko Yu.V. (2018). *Organizatsiya pervichnogo ucheta na primere organizatsiy trgovli* [Organization of primary accounting on the example of trade companies]. *Nauchnyy vestnik MGSU*. (12). 236–240. (in Russian).
- Lapteva T.A. (2019). *Pervichnyy uchet. Organizatsiya i vedenie* [Primary accounting. Organization] SPb.: Piter. (in Russian).
- Orlov A.V. (2019). *Organizatsiya i vedenie pervichnogo ucheta* [Organization of primary accounting] Moscow: Izdatelstvo Yurayt. (in Russian).
- Sazonova T.M. (2022). *Organizatsiya pervichnogo ucheta v organizatsii* [Organization of primary accounting at the enterprise]. *Economics and management*. (1). 45–50. (in Russian).
- Vernikov V.A. (2021). *Kratkiy obzor izmeneniy v oformlenii dokumentov i dokumentooborota po FSBU 27/2021* [Brief overview of changes in the registration of documents and document flow according to FSBU 27/2021]. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. (12–11(80)). 168–171. (in Russian).



ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 13 ● Номер 1 ● Январь–март 2023

ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development



Первое
экономическое
издательство

Рецензия на монографию "Стратегическое поведение акторов ювелирного рынка в условиях неопределенности внешней среды" (Москва, 2022)

Юзвович Л.И. ¹

¹ Уральский государственный экономический университет, Россия

Review on the monograph "Strategic Behavior of Jewellery Market Actors in Conditions of Uncertainty in the External Environment" by Kelchevskaya N.R., Pelymskaya N.R. (Moscow, 2022)

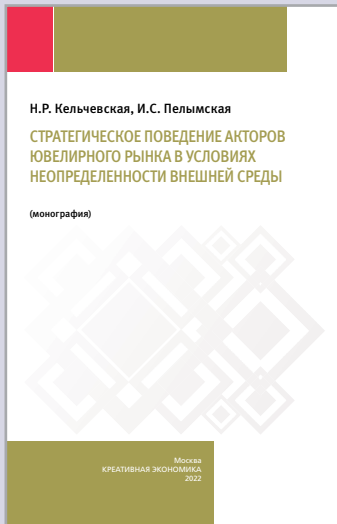
Yuzvovich L.I. ¹

¹ Ural State University of Economics, Russia

Представленная на рецензирование монография посвящена управлению стратегическим поведением акторов ювелирного рынка в условиях неопределенности внешней среды.

В связи с существенным падением потребительского спроса на рынках, обусловленным снижением уровня доходов населения, значительная часть рынка переключилась на конкуренцию в области сегментов доступных ювелирных изделий из серебра и недорогих сплавов. Цифровая среда является наиболее дешевым для предприятий способом организации продаж и продвижения продукции, поэтому ожидается, что она в значительной степени раскроет рыночный потенциал сегментов с низким уровнем доходов, на которых сконцентрированы изделия из серебра и бижутерия. Именно поэтому необходимо уделить внимание стратегическому поведению акторов ювелирного рынка и предложить инструменты для оценки и повышения экономической эффективности маркетинговой стратегии.

Таким образом, монография, посвященная разработке инструментов для развития научных представлений по методическим основаниям для анализа и управления стратегическим поведением акторов ювелирного рынка, является актуальной.



- ISBN: 978-5-91292-439-2
- Формат: 60x84/16
- Обложка: Мягкая обложка
- Объем: 11,125 усл. печ. л.
- Тираж: 500 экз.
- Дата публикации: 26.08.2022
- Издатель: ООО Издательство «Креативная экономика»
- DOI: [10.18334/9785912924392](https://doi.org/10.18334/9785912924392)
- Книга в РИНЦ: elibrary.ru/item.asp?id=49441507

Авторами монографии исследованы понятия стратегии и стратегического поведения, теоретические и методические основы акторно-сетевой теории и определены границы ее применимости для управленческого анализа в ювелирной сфере в условиях неопределенности; изучены методические подходы к разработке маркетинговой стратегии ювелирного предприятия; определены ключевые акторы ювелирного рынка в России и схемы их стратегического поведения, проанализированы особенности сетевого взаимодействия малого ювелирного предприятия в условиях неопределенности на национальном ювелирном рынке; развита идея модели стратегического поведения актора ювелирного рынка в условиях неопределенности и предложен подход к планированию мероприятий по стимулированию продаж на основе понимания поведения с учетом субъективных представлений предпринимателей и покупателей; исследовано влияние уровня зрелости цифровой маркетинговой стратегии на результаты экономической деятельности ювелирного предприятия.

Обоснованность и достоверность результатов монографии обусловлена использованием литературных источников из рецензируемых научных изданий, данных Российской ассоциации ювелиров и Росстата, материалов международных баз данных по всемирной торговле ювелирными изделиями, а также аналитическими и практическими материалами ювелирных компаний и объединений производителей.

Рукопись монографии состоит из введения, 5 глав, заключения и списка литературы. Структура монографии логически выдержана. Монография соответствует требованиям, предъявляемым к подобным разработкам и может быть использована студентами, аспирантами и преподавателями экономических ВУЗов (факультетов), научными и практическими работниками, специалистами в области стратегического планирования.

ИСТОЧНИКИ:

1. Кельчевская Н.Р., Пелымская Н.Р. Стратегическое поведение акторов ювелирного рынка в условиях неопределенности внешней среды. Москва : Креативная экономика, 2022. – 178 с. – ISBN: 978-5-91292-439-2 – doi: [10.18334/9785912924392](https://doi.org/10.18334/9785912924392)



Публикация в журнале

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

● ДЛЯ АВТОРОВ:

В журнале публикуются статьи, соответствующие тематической области журнала (актуальные вопросы социально-экономического развития).

Журнал индексируется РИНЦ.

Плата за публикацию рукописей с авторов не взимается.

● ПОЧЕМУ СТОИТ ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ У НАС?

— Возможность оценки результатов исследования ведущими российскими и зарубежными специалистами в области социально-экономического развития

— Публикация статьи в открытом доступе — самый эффективный способ для продвижения своей работы

● ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

- Объем статьи: 12-25 страниц (22-45 тыс. знаков с пробелами)
- Структура статьи: введение, основная часть, выводы
- Название, аннотация, ключевые слова (на английский язык переводить не нужно, перевод будет выполнен редакцией)
- В статье должна быть подчеркнута цель исследования
- Список источников: 10-20 (только рецензируемые источники)
- Для каждой таблицы и рисунка должен быть указан источники или подпись «Составлено автором»
- Информация обо всех соавторах (ФИО полностью, организация, должность, электронная почта, ORCID или SPIN).

Подробные рекомендации для авторов доступны на сайте <https://1economic.ru>

Адрес для отправки статей: ecsoc@1economic.ru

● ОБРАЗЕЦ ЗАПОЛНЕНИЯ АВТОРСКОЙ АНКЕТЫ:

Фамилия Имя Отчество	Иванов Петр Сергеевич
Информация	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и управление персоналом», Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
Почтовый адрес	101100, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 20, кв. 56
Контактный телефон (с кодом города)	+7 812 459 36 32
Адрес электронной почты	Ivanov_2014@yandex.ru

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 13. Номер 1 ● Январь–март 2023 ● Стр. 9–75